Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 180 (5551) 1 августа 1943 г., воскресенье ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро (1 стр.).
Майор **В. Буков.** — Атака опорного пункта противника с хода (2 стр.).
Подполковник **Н. Шауров.** — Борьба с немецкими корректировщиками (2 стр.).
Полковник **К. Прокопович.** — Маневр зенитными средствами (2 стр.).
Полковник **И. Хитров.** — Разведка при наступлении (2 стр.).
М. Галактионов. — Первая мировая война (3 стр.).
Подполковник **И. Березин.**—Пропаганда героизма (3 стр.).
ОБЗОР ПЕЧАТИ. — Не злоупотреблять тематическими полосами и подборками (3 стр.).
А. Твардовский. — Дорога. — Стихи (3 стр.).
Е. Габрилович. — Упорство (4 стр.).
Положение в Италии (4 стр.).
Шестьсот дней под властью немецких извергов (4 стр.).

Отлично организовывать каждый ночной бой

На Орловском направлении наши войска продолжают наступать. Враг упорно сопротивляется, предпринимая ожесточенные контратаки, но части Красной Армии каждый день отвоевывают всё новые рубежи. Задача состоит в том, чтобы неустанно наращивать мощь наших ударов по противнику, наносить ему всё больший урон, настойчиво развивать успех наступления. Огромную роль в решении этой задачи призваны сыграть мужественные и умелые, отлично организованные ночные действия.

Ночь всегда была верным союзником отважных и умелых воинов. В условиях современной войны роль ночных действий особенно возросла. Мощь огня обороны, обилие разнообразной боевой техники теперь в ряде случаев ограничивают успех дневного боя. На одном участке фронта свыше недели продолжались бои за важную в тактическом отношении высоту. Чаша весов колебалась то в одну, то в другую сторону. Но стоило нашим подразделениям, отлично подготовившись, совершить смелый маневр ночью, — и задача была решена. Весь опыт войны говорит о том, что ночь благоприятствует действиям хорошо сколоченных войск, ведомых мужественными, искусными командирами. Темнота способствует внезапности удара, уменьшает потери от огня противника, ослабляет его сопротивление. Умелостью использовать преимущества для нанесения стремительных и мощных ударов врагу — прямая обязанность наших войск.

Ночные действия, во многом облегчая решение боевых задач, связаны в то же время с рядом серьезных трудностей. Малейший просчет командира, организующего ночной бой, малейшая оплошность рядового исполнителя влечет здесь за собой особенно пагубные последствия. Действия ночью предъявляют особенно высокие и жесткие требования ко всем сторонам организации и управления боя. Здесь, больше чем где бы то ни было, нужна самая тщательная, предусмотрительная подготовка. Успех ночного боя немыслим без образцовой слаженности, безукоризненной четкости действий всех до одного звеньев войскового организма.

Опыт войны подчеркивает, что ночью нельзя увлекаться сложными маневрами, как бы заманчивы ни казались они на первый взгляд. Наши уставы требуют, чтобы план ночного наступления был прост по замыслу, а все получали ночью ограниченные задачи — прямолинейные короткие направления атаки. Случайность, сопутствующая в той или иной мере всем боевым действиям — наиболее частый гость в ночных операциях. К тому же темнота, естественно, затрудняет управление войсками в динамике боя. Это обязывает к самой кропотливой и всесторонней разработке плана ночных действий. В каждом отдельном случае, принимая решение на ночной бой, командир обязан всесторонне оценить обстановку, взвесить все ее элементы и заранее предусмотреть несколько возможных вариантов развития событий.

Само собой разумеется, что успех ночных действий во многом определяется тем, как работает войсковая разведка, насколько хорошо известна система обороны противника, его силы и условия местности. Однако некоторые наши командиры учитывают только одну сторону этого вопроса, сводя всю деятельность разведки лишь к изучению противника. Бесспорно, что это — один из важнейших факторов боевого обеспечения, но ограничиваться только этим было бы неправильно и пагубно. Надо не менее тщательно разведать также исходные рубежи наступления и атаки, наметить пути движения и обеспечить их опознавательными знаками. В Н-ской части командиры, выходя на рекогносцировку, взяли с собой проводников. Во время рекогносцировки проводники тщательно изучили подступы к вражеской обороне, установили маяки и ночью безошибочно вывели свои подразделения в указанные места. Должно быть правилом, что перед началом каждого ночного боя намечаются ориентиры на местности, определяются азимуты, указывают направления по луне и звездам. Все силы, все средства нужно использовать для того, чтобы обеспечить быстроту маневра, скрытность движения и правильный выход в намеченные районы. Это — уже добрая половина боевого успеха ночью.

Известно, что в обороне немцы широко пользуются всевозможными заграждениями. Между тем, ночью любое, пусть даже самое малое, препятствие может превратиться в серьезную преграду, которая не только снизит темп движения, приведет к излишним потерям, но и раскроет наступление еще перед передним краем вражеской обороны. Это означает, что необходимо заблаговременно расчищать путь наступления. Нельзя, конечно, — да и не нужно, задаваться целью произвести полную расчистку по всей ширине полосы наступления. Для первого этапа боя достаточно выявить, где именно расположены минные поля и проволочные заграждения, и четко обозначить их. Не только командир, но и каждый боец обязан твердо знать места проделанных проходов, средства и способы преодоления оставшихся заграждений.

В ночном бою главная роль принадлежит пехоте. Но это ни в коей мере не умаляет здесь и роли других родов войск. Ночью, как и днем, нужно бить врага не растопыренными пальцами, а крепко стиснутым кулаком, завоевывая победу соединенными усилиями всех видов оружия. Необходима только подлинно образцовая организация взаимодействия. Артиллерия и минометы должны быть заранее подготовлены к ведению заградительного огня перед фронтом и на фронтах наступающих, а также к поражению важнейших целей. Многое могут делать ночью и наши танки. Надо только не запугивать себя трудностями ночного боя, не раздувать этих трудностей, а умело преодолевать их, тщательно готовить каждую танковую атаку. В темноте танкисты, как и пехота, не должны увлекаться сложными маневрами, применяя машины для коротких ударов, продвигаясь в боевых порядках пехоты.

Всё это в полной мере относится и к действиям авиации. Ее активная поддержка может и должна играть немалую роль в исходе каждого ночного боя. Случается, однако, что некоторые общевойсковые командиры, планируя ночные действия, или вообще упускают из виду авиацию, или выдвигают перед ней чрезвычайно общие, расплывчатые задачи. Немудрено, что в таких случаях наши летчики не находят об'ектов для бомбардировки и порой сбрасывают бомбовый груз не там, где требуется по обстановке. В ходе войны выявилось уже немало испытанных способов обозначения направлений для своих самолетов, указания целей для их удара и рубежей, где находятся свои войска. Надо полностью использовать все эти приемы. От пехотных командиров нужно настойчиво требовать самого педантичного выполнения всех правил взаимодействия с авиацией на поле боя. Ночью, как и днем, ни одного вылета вхолостую, ни одной бомбы мимо цели — такова задача, которую нельзя решить успешно без помощи пехотных командиров.

Ночной бой предъявляет повышенные требования и к моральным качествам воина. Сплоченность части, самообладание бойцов и командиров, их умение в любых условиях действовать решительно и предприимчиво — это один из основных факторов успеха. «Ночной бой тем и хорош, — писал Драгомиров, — что при нем не видно, кто сильнее, и бьет только тот, кто отважнее и не боится гибели». Когда сознанием этого проникнется каждый боец, когда мастерское управление ночным боем будет неизменно сочетаться с мужественными, решительными действиями всех до одного бойцов и командиров, — ничто не сможет преградить пути к успеху.

Продуманно и кропотливо, не упуская из виду ни одной мелочи, подготовлять каждый ночной бой. Не давать немцам ни минуты передышки, под покровом темноты, как и днем, настойчиво и решительно уничтожать живую силу и технику врага, очищать от него советскую землю!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 31 июля

В течение 31 июля наши войска на ОРЛОВСКОМ направлении, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов.

На БЕЛГОРОДСКОМ направлении — усиленные поиски разведчиков.

В Донбассе в районе ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ВОРОШИЛОВГРАДА наши войска продолжали успешно отбивать атаки крупных сил пехоты и танков противника с большими для него потерями.

На ЛЕНИНГРАДСКОМ фронте в районах севернее и восточнее Мга — усиленные поиски разведчиков.

В течение 30 июля на всех фронтах наши войска подбили и уничтожили 103 немецких танка, из них 95 в районе Донбасса. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 58 самолетов противника.

* * *

На Орловском направлении наши войска продолжали наступление.

Севернее Орла Н-ское соединение заняло несколько населенных пунктов. Немцы оказывали упорное сопротивление и неоднократно переходили в контратаки. За день боя уничтожено более 800 солдат и офицеров противника. Кроме того, тяжелые потери понесли гитлеровцы от огня гвардейцев-минометчиков. Большая колонна немецкой пехоты, двигавшаяся по шоссе, была накрыта огнем наших минометных подразделений и в большей своей части уничтожена. Бойцы части, где командиром г. Лихошвай, выбив противника из одного населенного пункта, захватили у немцев 12 орудий, 14 минометов, 20 пулеметов, 6 противотанковых ружей, много автоматов, винтовок и склад боеприпасов.

Восточнее Орла бойцы Н-ской части в результате боя овладели сильно укрепленными позициями немцев. Противник, пытаясь восстановить положение, предпринял одну за другой четыре контратаки, но понес большие потери и был вынужден отступить. На поле боя подсчитано до 600 вражеских трупов. Захвачены 5 орудий, из них 2 самоходных, 2 врытых в землю танка, 7 минометов, 16 пулеметов и другие трофеи.

Южнее Орла Н-ское соединение отразило три контратаки немцев. На другом участке бойцы Н-ской части овладели опорным пунктом противника. В бою за этот пункт сожжено 8 немецких танков, уничтожены артиллерийская и две минометных батареи. На поле боя осталось свыше 200 трупов гитлеровцев.

* * *

В Донбассе, в районе юго-западнее Ворошиловграда, наши войска успешно отражали атаки крупных сил пехоты и танков противника. На одном участке все попытки немцев прорваться в расположение наших войск были отбиты огнем советской артиллерии. В результате боя подбито и сожжено 45 немецких танков. На другом участке немцы бросили в наступление несколько пехотных дивизий, поддержанных большим количеством танков. Советские бойцы минометным и пулеметным огнем отсекли от танков вражескую пехоту и вынудили ее отступить. Прорвавшиеся немецкие танки попали под удар наших танкистов и артиллеристов. К исходу дня уничтожено 50 танков противника.

Атаки пехоты и танков противника на этом участке поддерживают крупные силы немецкой авиации. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии в течение дня сбито 28 немецких самолетов.

* * *

На Ленинградском фронте наши разведывательные подразделения уничтожили до двух рот пехоты противника. Артиллерийским огнем разрушены 35 дзотов, 6 наблюдательных пунктов, подавлен огонь большого числа артиллерийских и минометных батарей противника.

В воздушных боях на подступах к Ленинграду наши летчики сбили 7 немецких самолетов.

* * *

На Белгородском направлении происходили поиски разведчиков. Бойцы Н-ской части совершили несколько вылазок в расположение немцев, захватили 7 станковых и 5 ручных пулеметов, 28 винтовок, 50 ящиков гранат и винтовочных патронов. Подразделение, где командиром младший лейтенант Бахмат, проникло в тыл противника. Наши бойцы сожгли две немецких автомашины и бронемашину. Во время этой операции уничтожено до взвода гитлеровцев. Несколько немецких солдат взяты в плен.

* * *

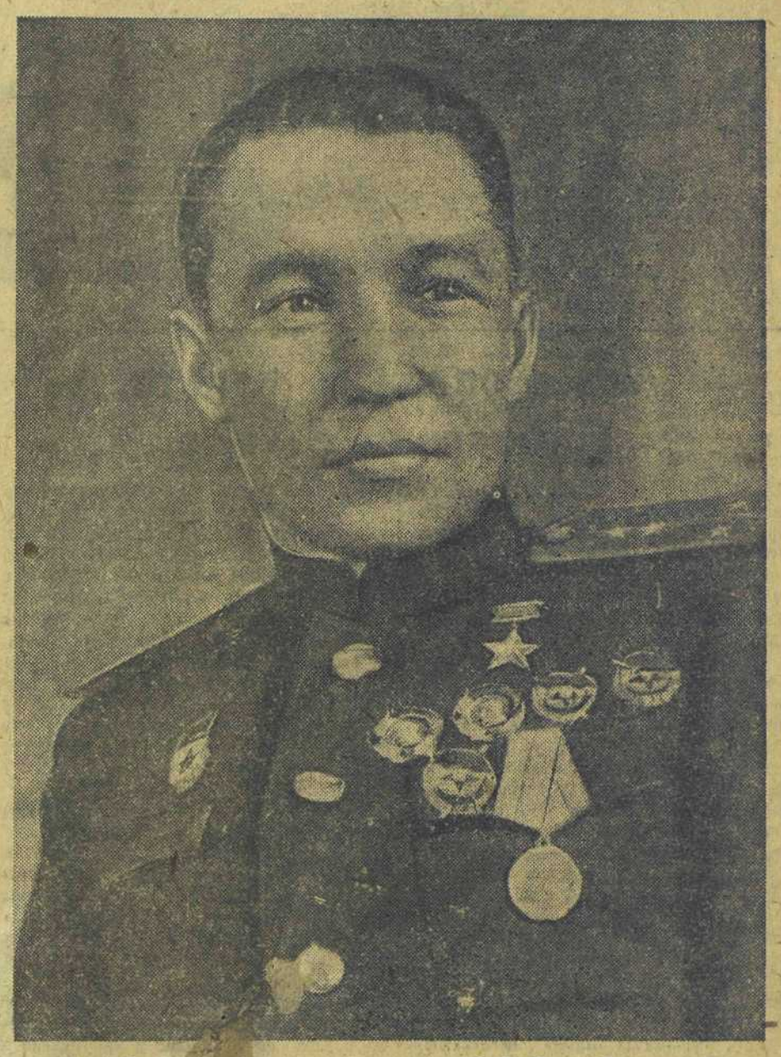
В районе Изюма активно действовали разведывательные отряды. Разведчики Н-ской части ворвались в траншеи противника и в рукопашной схватке уничтожили большую группу гитлеровцев. Захватив у немцев орудие и 6 минометов, разведчики вернулись в свою часть. На другом участке батальон вражеской предпринял разведку боем. Наши подразделения встретили немцев сильным огнем и рассеяли их. Противник отступил к переднему краю.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Гомельской области, ночью внезапно напал на крупный вражеский обоз с боеприпасами и продовольствием. Партизаны уничтожили охрану и захватили 50 подвод с грузами, 2 пулемета и 20 автоматов. В Могилевской области несколько об'единенных партизанских отрядов разгромили немецкий гарнизон, расположенный в крупном населенном пункте. Кроме того, партизаны взорвали два железнодорожных моста. Движение поездов на этом участке прекращено на длительный срок.

* * *

Командир 3 батальона 581 полка 306 немецкой пехотной дивизии капитан Отто Рушинцик, взятый в плен в районе юго-западнее Ворошиловграда, рассказал: «В прошлом году 306 дивизия была разбита русскими под Морозовской. Весной и летом ее укомплектовали солдатами, призванными в армию в результате тотальной мобилизации. Недавно на нашем участке фронта завязались бои. Русская пехота стала обтекать с двух сторон позиции батальона. Мои солдаты спасовали и не решились итти в штыковую атаку. Они засели в блиндажах и с тупым равнодушием покорно ждали развязки. Я и раньше знал, что боевой дух нового пополнения был не высоким, но всё же думал, что в столь критическую минуту они подтянутся. Но ничто не помогло. Остатки батальона сложили оружие. Я вместе с командиром одной из рот также поднял руки и сдался в плен русским».



Герой Советского Союза гвардии капитан С. И. Львов. На-днях в Кремле ему была вручена правительственная награда — орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

Снимок нашего фотокорр. А. Боровского.

Севернее Орла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу от наш. корр.). На одном участке фронта севернее Орла отступающий противник, стараясь вывести свои войска из-под удара и закрепиться на следующем рубеже, предпринимает частые контратаки против наших передовых подразделений. При этом он вводит в бой небольшие отряды, состоящие из танков в количестве от 3 до 10 машин, пехоты на бронетранспортерах, самоходных пушек. Наши войска, успешно отражая эти контратаки, сбивают немцев с промежуточных рубежей и навязывают бои их основным силам, причиняя врагу большой урон.

На соседних участках нашим наступающим частям также приходится преодолевать весьма упорное сопротивление противника. Несмотря на неблагоприятную погоду, отмечается активность немецкой авиации, которая группами в 5—15 самолетов часто совершает налеты на боевые порядки наступающих. В одном районе немцы потеряли на-днях весьма выгодные позиции. Они тут же предприняли контратаку с двух направлений силами около двух батальонов пехоты при поддержке танков, но были отброшены назад. На другой день противник снова перешел в контратаку, введя в бой три роты, но опять с серьезным уроном был отброшен в исходное положение.

Частые и ожесточенные контратаки немцев влекут за собою крупные потери в их рядах. Взятый на-днях в плен фельдфебель Рудольф Эдуард Бютте из одного пехотного полка заявил на допросе, что за несколько дней в этом полку осталось не более 25 процентов личного состава. Первый батальон полка был разбит полностью. Соседняя танковая дивизия, которая заняла оборону на неподготовленном рубеже, понесла настолько ощутительные потери, что командование вынуждено было вывести ее в тыл.

Чтобы восполнить понесенный урон, усилить свою оборону под Орлом, немцы вынуждены бросать в бой первые попавшиеся части и подбрасывать солдат на самолетах из глубокого тыла. Все эти части и отдельные группы немедленно, прямо с марша, вступают в бой. Так, например, один саперный батальон, строивший оборонительный рубеж в тылу, был снят с работы, быстро посажен на машины и с хода брошен в бой.

Несмотря на все усилия немцев, наши части на участке фронта севернее Орла попрежнему теснят противника. За истекшие сутки они вновь продвинулись вперед и заняли ряд населенных пунктов.

Южнее Орла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Вчера почти во всех районах боевых действий южнее Орла выпали дожди, сопровождаемые грозой. Земля намокла, движение автотранспорта, танков и артиллерии затруднилось. Тем не менее наши войска продолжали продвигаться вперед, отбивая контратаки врага.

Наступающие подразделения часто сталкиваются с минными заграждениями немцев. Наши саперы проделывают в минных полях проходы и одновременно минируют танкоопасные участки, обеспечивая наступающих от внезапных контратак противника. Только за один день саперами под командованием лейтенанта Панова было снято свыше 700 немецких мин. Большая натренированность минеров позволяет им маневрировать этим сильным оружием: воздвигать препятствия на пути контратакующего и отходящего неприятеля и одновременно прокладывать путь в его заграждениях. Пользуясь подготовленными проходами, наши подразделения смело атакуют немецкие опорные пункты и уничтожают находящихся в них гитлеровцев.

Большой бой разгорелся за один опорный пункт, находящийся у важной дороги. За минными заграждениями немцы выставили в двух местах заслоны, которые должны были приостановить продвижение наших бойцов. После того, как в заграждениях были проделаны проходы, командир подразделения капитан Бобыхин дал сигнал к атаке. Поддерживающей артиллерии он приказал взять под обстрел дорогу, идущую от опорного пункта на запад.

Одновременно капитан Бобыхин бросил две группы автоматчиков, которые прорвались через боевые порядки немцев и ударили с тыла по вражеским заслонам. Этот удар был настолько неожиданным, что немецкие заслоны не выдержали и начали поспешный отход. Однако в это время основные силы подразделения ударили по ним с севера и юга. Отход немцев превратился в бегство. Гарнизон опорного пункта также был увлечен солдатами, бегущими на запад, и бросил свои позиции.

Юго-западнее Ворошиловграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу от наш. корр.). В районе юго-западнее Ворошиловграда идут ожесточенные бои. Судя по всему, немецкое командование поставило перед собой задачу — овладеть важным оборонительным рубежом, занятым нашими войсками в последних боях. В этом районе немцы сосредоточили значительные силы. Особенно много действует здесь у противника танков и авиации.

Немцы по нескольку раз в день атакуют наши позиции. Каждый бой носит упорный характер. Это об'ясняется тем, что немцы всё время стремятся усилить свои атаки. Наши части стойко обороняют свои позиции и наносят врагу огромный урон.

В большинстве атак участвуют значительные группы неприятельских танков. Эти атаки поддерживаются артиллерией и авиацией. Действуют немцы обычно так: пускают группу танков в атаку на одном участке, а потом, спустя несколько минут, где-нибудь на соседнем участке появляется вторая группа вражеских машин. Пока здесь идет бой, противник готовит не менее ожесточенную атаку еще на каком-нибудь участке. Так, например, N дивизии в течение дня пришлось отбивать несколько таких вражеских ударов. Каждый раз вспыхивали ожесточенные бои. Немцы рвались вперед. Всячески маневрируя, они пытались пробиться в стыки между нашими частями, но нигде вражеские атаки успеха не имели.

Большая роль в борьбе с немецкими танками принадлежит нашим артиллеристам. Умело маневрируя артиллерийскими средствами, особенно противотанковой артиллерией, наши части оказывают упорное сопротивление и всюду преграждают путь врагу сильным огнем. На одном участке в неоднократных атаках участвовало много немецких танков. Они шли эшелонами, причем немцы всё время стремились наращивать силу напора на наши позиции. Когда танки встречали сильный артиллерийский огонь на одном направлении, они отходили и кидались в атаку в другом месте. Но и там немецким танкам не удавалось прорваться. Бой кончился тем, что противник вынужден был отойти, не добившись успеха.

Ожесточенные атаки дорого обходятся противнику всюду, где он пытается прорвать нашу оборону. Особенно большой урон несут немцы в танках. Огромное поле боя завалено грудами разбитых неприятельских машин. Всюду горят вражеские танки и самоходные орудия.

Сильное сопротивление оказывают врагу наши летчики. Немцы бросают большое количество бомбардировщиков и ставят перед ними задачу — прокладывать путь танкам. Но воздушные атаки противника, как и наземные, успеха не имеют.

Советские летчики-истребители героически сражаются с врагом, преграждают ему путь к нашим боевым порядкам и причиняют серьезный урон. Каждый день отмечается примерами героизма и умения наших летчиков.

Героизм 15 гвардейцев

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу). Взвод прикрывал перегруппировку батальона. В это время пошли в контратаку немецкие танки: впереди три тяжелых, за ними средние. За танками двигались автоматчики.

— Будем драться, — сказал гвардии лейтенант Никифоров парторгу роты гвардии старшему сержанту Ойскольду. Оба они поглядели на бойцов, которые находились в траншее. Вот залегли у пулемета, ожидая команды «огонь», гвардии красноармейцы Говоров и Батеха. Крепко сжали в руках автоматы гвардии сержант Копейко, гвардии красноармейцы Крестин, Булатов, Кудебердинов и Ревин. Уверенно ждали врага бронебойщики гвардии лейтенант Плюснин, гвардии сержант Бутырин, гвардии красноармейцы Амиров, Трушин, Лисняков и Жидков.

Стреляя из пушек и пулеметов, немецкие танки подходили всё ближе. Первыми же выстрелами бронебойщики Амиров и Трушин подбили два танка. Остальные машины остановились в недалеко от траншеи и усилили огонь.

Гвардейцы неотступно следили за действиями врага. Как только Никифоров подал команду «огонь», ливень свинца обрушился на немецких автоматчиков. Завязался жаркий бой. Немцы непрерывно стреляли из автоматов и танкового оружия. Один снаряд разорвался в траншее и серьезно ранил гвардейцев Трушина и Лисняков. В единоборство с тяжелым танком вступил гвардии сержант Бутырин и несколькими выстрелами поджег его.

Хладнокровно и уверенно один за другим выводил из строя немецкие танки гвардии красноармеец Амиров. Он поджег еще две машины, подбил тяжелый танк. Грохот вражеских снарядов и свист пуль не страшили отважного бронебойщика. Еще несколько выстрелов, — и горит четвертый танк. Осколком снаряда отбило сошники у противотанкового ружья. Гвардеец Амиров спокойно подоткнул под ружье шинельную скатку и продолжал вести огонь.

Немецкие автоматчики кинулись было вперед, но встреченные пулями, залегли, понеся новые потери. Опять к горстке храбрецов попытались прорваться вражеские танки, но и эта попытка была безуспешной. Снова целится Амиров, глаз его попрежнему верен, рука тверда. Выстрел, еще выстрел, — и столб дыма взлетает над пятой вражеской машиной, подожженной его пулей.

Вот уже немецкие автоматчики пытаются спастись бегством. Их подкашивают гвардейцы огнем станкового пулемета, автоматов, винтовок.

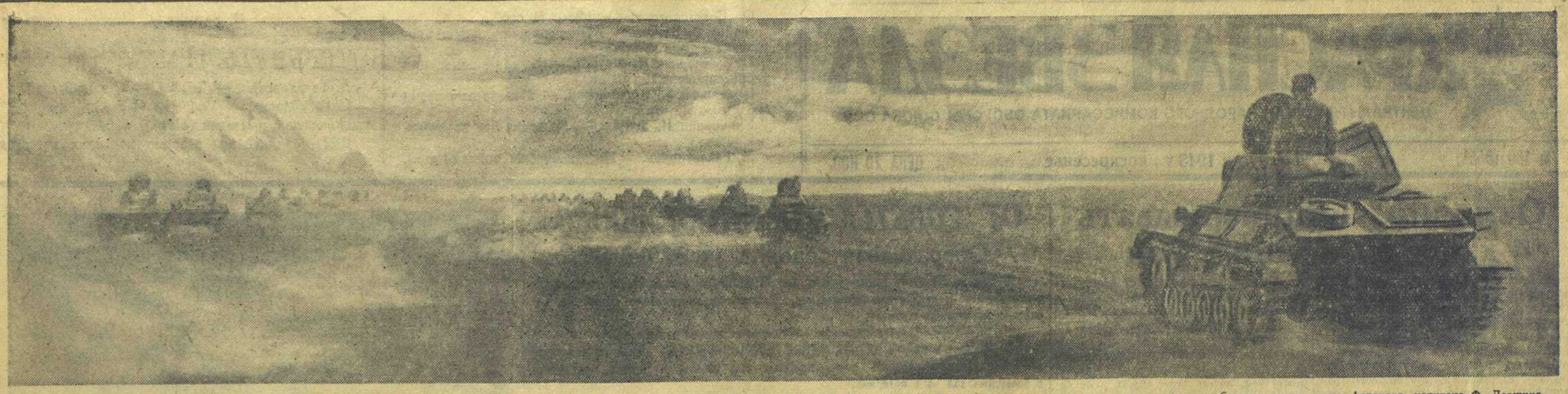
Бой кончился. Перед траншеей героев стояло восемь подбитых и сожженных танков, на подступах к ней лежало около сотни убитых гитлеровцев. Гвардейцы потерь не имели, кроме двух раненых в самом начале боя.

Гвардии старший сержант И. К. Коротеев навечно зачислен в списки дивизиона

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 31 июля. (По телеграфу). 17 июля, как и в предыдущие дни, N дивизион гвардейских минометов поддерживал наступление нашей пехоты. В разгар боя, когда минометчики вели огонь по отступающим немцам, вражеский снаряд разорвался на огневых позициях. Один расчет был выведен из строя, а миномет поврежден. Сюда кинулся водитель гвардии старший сержант Коротеев. Он быстро исправил повреждение и снова открыл огонь. Затем гвардии старший сержант оказал помощь раненым товарищам, но в тот момент, когда он опять стал к миномету, сам был смертельно ранен осколком второго снаряда.

Последние слова героя были обращены к окружавшим его товарищам-гвардейцам. Он завещал им и впредь беспощадно бить врага, сполна отомстить немцам за все беды, которые они причинили советскому народу. Гвардейцы торжественной клятвой проводили своего боевого друга в последний путь.

Командование N части внесло навечно в списки личного состава N дивизиона гвардейских минометов гвардии старшего сержанта Ивана Кирилловича Коротеева, уроженца села Вагино Тогучинского района Новосибирской области, погибшего смертью храбрых на боевом посту. Имя героя будет вечным примером преданного служения Родине, умения и бесстрашия в борьбе с врагом.



БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Танки на марше. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Ф. Левшина.

Атака опорного пункта противника с хода

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу). Как показывают бои севернее Орла, немецкая оборона на всю ее глубину состоит из большого количества узлов сопротивления. В некоторых районах эти узлы сопротивления являются весьма крупными, и каждый из них об'единяет ряд опорных пунктов.

Наступая, наши войска в ожесточенных боях с противником вгрызаются в его оборону, один за другим уничтожают немецкие узлы сопротивления. Борьба за такие узлы сопротивления наиболее успешна в тех случаях, когда наши войска нарушают огневую связь между опорными пунктами, дробят вражеский узел сопротивления на отдельные участки, а затем атакуют и уничтожают опорные пункты поодиночке. Узел сопротивления противника обычно держится до тех пор, пока опорные пункты, из которых он состоит, находятся в тактическом взаимодействии. Но как только это взаимодействие приходит в расстройство — узел сопротивления начинает пункт за пунктом разваливаться, пока не рушится окончательно.

Есть два метода борьбы наступающих войск за опорный пункт неприятеля. Во-первых, обход и блокировка и, во-вторых, атака с хода. Опыт учит, что второй метод — атака с хода — дает, как правило, прекрасные результаты.

Преимущество его состоит в том, что удар наносится неожиданно для противника. Поучителен в этом отношении бой за одну небольшую деревню юго-западнее Болхова. Эта деревня была превращена немцами в опорный пункт, который входил в узел сопротивления и прикрывал последний с фланга.

Когда наступающие были еще в нескольких километрах от деревни, они уже знали, что здесь у немцев подготовлена прочная оборона и гарнизон деревни способен упорно сопротивляться. Действительно, как только в районе неменкого узла сопротивления началось наше наступление, противник предпринял ожесточенную контратаку со стороны этой деревни. Сковывая частью сил немцев с фронта и отражая их контратаку, наше командование бросило основные свои силы в обход вражеского опорного пункта с целью раздробления узла сопротивления противника.

Перед подразделениями, совершавшими обход, были поставлены две задачи: отрезать деревню от других опорных пунктов неприятеля и затем сразу же атаковать его гарнизон с фланга. Этот замысел был рассчитан на ошеломление противника внезапным ударом с той стороны, откуда немцы не могли ожидать нашей атаки, поскольку здесь у них имелась связь с другим опорным пунктом и их фланг прикрывался соседней деревней. Фланговая атака наших подразделений облегчалась еще и тем, что часть сил своего гарнизона противник бросил в контратаку.

Бой длился недолго. Нашим подразделениям пришлось пройти лишь около трех километров, чтобы вклиниться между неприятельскими опорными пунктами и разобщить их. Как уже сказано, эти опорные пункты имели связь между собой, но она оказалась недостаточной для того, чтобы преградить путь вклинившимся подразделениям. Как только наша группа вышла на линию первых двух опорных пунктов, командир ее, старший лейтенант Жатько, сейчас же выделил часть сил для удара по немецкому гарнизону с фланга. Преодолев незначительное сопротивление немцев, выделенные подразделения продвинулись еще примерно на километр и оказались возле деревни. Чтобы не дать противнику опомниться и подготовиться к отражению нашей атаки, они прямо с хода нанесли ему фланговый удар.

Вместе с тем наступающие вынуждены были выделить часть сил для прикрытия своего фланга на случай контратак со стороны соседнего опорного пункта противника. И это не было лишним. Немцы два раза переходили в контратаку, стремясь восстановить взаимодействие между этими опорными пунктами. Но обе контратаки были отбиты.

Тем временем наши бойцы быстро ворвались в деревню, отрезанную от вражеского узла сопротивления, и уничтожили в ней несколько огневых точек. Немцы, видимо, поняли в этот момент, что наступающим удалось обойти их опорный пункт и он оказался изолированным от узла сопротивления. Очутившийся под ударами с двух сторон, неприятель вынужден был оттянуть в деревню свои силы, участвовавшие в контратаке. Но этим воспользовались наши подразделения, наступавшие с фронта, и усилили свой нажим.

Вскоре в немецком гарнизоне началась паника. Немцы стали отступать. Этот момент использовал командир группы, атаковавшей противника с фланга. Чтобы отрезать немцам путь отхода, он выделил одно подразделение, которое, продвинувшись километра на полтора вперед, перехватило дорогу. Не прошло и десяти минут, как это подразделение встретило отступавших немцев сильным ружейным и пулеметным огнем. Неприятель кинулся назад, чтобы отойти по другой дороге, но тут его встретили наши подразделения, наступавшие с фланга.

Прошло немного времени, и немецкий гарнизон был истреблен почти поголовно. Лишь отдельным гитлеровцам удалось убежать. Всё свое оружие и транспорт они вынуждены были бросить. Так завершилась эта внезапная атака вражеского опорного пункта. Успех ее был обеспечен хорошо задуманным и умело выполненным маневром, внезапностью удара, знанием противника, искусно организованной постоянной разведкой, позволявшей на ходу определять наиболее выгодный маневр. Вклинившись между двумя опорными пунктами, наши подразделения прямо с хода атаковали тот из них, который оказался отрезанным от узла сопротивления. Эта атака отличалась большой быстротой, что лишило противника возможности перебросить нужные силы для отражения нашей атаки с фланга.

Майор В. БУКОВ.

БОЙ МЕЛКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу от наш. корр.). На одном участке под Ленинградом передний край вражеской обороны проходил по сильно пересеченной местности. В центре находилась безымянная высота. Немцы прочно укрепили этот выгодный в тактическом отношении рубеж. На высоте имелась широко разветвленная система траншей, а также большое количество дзотов, перед которыми тянулась густая сеть проволочных заграждений. С высоты противник хорошо просматривал и простреливал окружающую местность, имея огневую связь с позициями, расположенными на соседних высотках. Подступы к высоте простреливались перекрестным огнем.

Подразделение под командованием тов. Ковалева получило задачу захватить этот рубеж. С наступлением темноты по вражеским позициям стали бить наши орудия и минометы. Одновременно подверглись огневой обработке и соседние высотки, где находились вражеские фланкирующие пулеметы. Использовав момент, когда противник находился под сильным огневым воздействием, группа автоматчиков, возглавляемая лейтенантом Рыловым, начала подбираться к боевым порядкам немцев с тем, чтобы во время общей атаки нанести противнику внезапный удар во фланг.

Под прикрытием мощного огня саперы проделали три прохода во вражеских заграждениях. Затем артиллеристы и минометчики перенесли свой огонь в глубину расположения врага. В ту же минуту рота под командой старшего лейтенанта Ядрышникова дружно поднялась и пошла в атаку. Станковые пулеметы и ротные минометы, находившиеся в ее боевых порядках, не давали немцам поднять головы, и противник не смог оказать организованное огневое сопротивление. Пулеметные и минометные расчеты двигались перекатами и вели интенсивный огонь по тем местам, где появлялись вспышки вражеских выстрелов.

Первой ворвалась в траншеи противника группа бойцов, которой командовал старшина Банк. Завязался ожесточенный рукопашный бой. Вскоре сюда подоспели и другие группы, возглавляемые тт. Пархоменко, Скотниковым, Козловым. Дружно и энергично теснили врага наши пехотинцы, отбивая траншею за траншеей.

Наконец, немцы дрогнули. Этот момент удачно использовала группа автоматчиков лейтенанта Рылова, которая ударила немцам во фланг. Подразделение овладело высотой и прочно закрепилось на ней. Бойцы насчитали более сотни вражеских трупов, захватили противотанковую пушку, два миномета, шесть пулеметов, склад боеприпасов.

Успех этого ночного боя был обеспечен быстротой продвижения нашей пехоты, ее умением сочетать маневр с огнем и действовать мелкими группами, поддерживая тесный контакт с саперами и артиллерией. Серьезно повлиял на исход боя точный огонь артиллерии.

МАНЕВР ЗЕНИТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Наиболее надежное прикрытие войск от налетов с воздуха достигается в результате активных действий зенитных средств. В этом случае под активностью зенитной артиллерии мы подразумеваем такой образ действий, когда батареи не стоят на одном месте в ожидании противника, а перемещаются в зависимости от воздушной и наземной обстановки, т. е. маневрируют. Такая тактика боевого применения зенитной артиллерии обеспечивает эффективное противодействие вражеской авиации на тех участках, где воздушный противник концентрирует свои усилия в данный момент.

Батареи нашей части не задерживаются подолгу на одном месте. Как правило, они меняют свои позиции после того, как обнаруживают себя огнем, оставляя одно-два орудия для стрельбы, чтобы ввести в заблуждение противника относительно пустоты района. При очередном налете противник обычно старается обходить те участки, где он натолкнулся на серьезный отпор. Однако, снижаясь для бомбежки нового района, его самолеты снова попадают под удары зенитных батарей, сменивших к этому времени огневые позиции. Кроме того, мы применяем засады, выделяя в каждую из них батарею или взвод малокалиберной зенитной артиллерии.

Благодаря маневрированию зенитными средствами и систематической организации засад нам удалось в течение нескольких дней, при относительно незначительной воздушной активности врага, уничтожить 11 немецких самолетов. Мы заставили немецких летчиков отказаться от пикирования и подняться на высоту до трех километров и выше.

Опыт боев учит, что зенитные средства нужно применять массированно. Мы отказались от практики распыления батарей ради принципа: «всюду понемножку». Этот принцип не оправдал себя на практике. Поэтому, маневрируя зенитными средствами, мы стараемся массировать их.

Над одним важным участком нашего расположения стала часто появляться воздушная разведка немцев. Очевидно, противник готовил удар с воздуха. Учитывая это, мы немедленно подбросили сюда несколько батарей, сняв их с других участков. После этого нам пришлось выжидать целые сутки, в течение которых враг усиленно старался прощупать систему нашего зенитного огня. Два «МЕ-109» иногда спускались до 600 метров, желая, очевидно, вызвать огонь зенитных батарей. Но батареи молчали.

На следующий день над нашим районом одновременно появилось 15 «Хейнкелей-111» в сопровождении 8 истребителей. На подходе к цели бомбардировщики были встречены внезапным и массированным зенитным огнем. Это заставило немцев быстро нарушить строй и рассредоточиться. Но не удалась и попытка противника действовать в одиночку. В этом бою наши зенитчики сбили четыре «Хейнкеля», а остальным немецким бомбардировщикам пришлось уйти обратно. Сброшенные бомбы не причинили никакого ущерба нашим войскам.

Несколько слов о группировке зенитных средств и месте командира зенитно-артиллерийской части. Мы практиковали построение боевых порядков в различных комбинациях, стремясь выбрать из них наиболее подходящие и применить на практике. Как показал опыт, не следует допускать большие интервалы с расчетом на прикрытие возможно большего участка местности, так как это влечет за собою распыление огня. Батареи малокалиберной зенитной артиллерии лучше всего, ставить на расстоянии около двух километров, а пулеметы располагать по-взводно с интервалами в 400—500 метров. Это позволяет уменьшить уязвимость подразделений с воздуха, и с земли, обеспечивает лучшую взаимопомощь при отражении налетов авиации, а также при прорыве наземного противника.

Командир зенитной части должен быть в курсе наземной обстановки и действий соединения, которому придана часть. Особенно это важно в наступательных боях, когда войска находятся в движении. Нельзя хорошо разбираться в обстановке без постоянно работающей связи с командующим артиллерией дивизии, не говоря уже о связи со старшим начальником по противовоздушной обороне. Взаимная информация требует постоянного общения, осуществляемого через хорошо подготовленных офицеров. Насколько это мероприятие важно, показывают следующие факты.

По ходу операции необходимо было усилить противовоздушную оборону войск в районе, ставшем главным театром боев. Зенитная часть, у которой была отлично налажена связь с командующим артиллерией дивизии, уже через пять минут получила задачу перебазироваться. Эта задача передана офицером связи в закодированном виде по телефону. Организованно и точно в срок произведенная перегруппировка зенитной части обеспечила наши войска от налетов с воздуха.

Полковник К. ПРОКОПОВИЧ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Разведка при наступлении

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Когда войска готовятся к наступлению при непосредственном соприкосновении с неприятелем, командир обычно имеет время для изучения противостоящих вражеских частей и может заранее разведать расположение их обороны. В одних случаях собранные сведения о противнике будут подробными, иногда — менее полными, но всё же они почти всегда позволят командиру правильно ориентироваться в обстановке, по крайней мере, на первом этапе боя.

Другое дело, когда наступающие части оказываются в глубине вражеского расположения. Здесь бой принимает маневренный характер. Противник вводит свежие силы, непрерывно бросая их в контратаки. Наступление развивается неравномерно по всему участку. В одних местах нашим частям удается продвинуться дальше, на других направлениях их продвижение задерживается. Фронт наступающих частей тянется изогнутой линией, принимая самые причудливые начертания. Образуются открытые фланги и даже значительные разрывы между частями.

Разведка должна быть подвижной, способной добывать хотя бы самые необходимые отправные сведения о противнике, но в ограниченные сроки. Подход к полю боя свежих вражеских частей, подготовка ими контратак на том или ином направлении, создание промежуточных опорных пунктов и оборонительных рубежей в полосе наступления, — словом, каждое новое тактическое мероприятие противника нужно во-время обнаружить и предупредить соответствующими контрмерами. Следовательно, если при подготовке наступления командир стремится вести разведку так, чтобы узнать некоторые детали расположения противника или добыть данные, расширяющие и уточняющие ранее полученные сведения, то в глубине обороны понадобится прежде всего выявить с помощью разведки, где силы противника и каковы они.

Предупредить внезапное столкновение с врагом — такова первая задача разведывательной деятельности в этих условиях. Она определяет и основные направления, где концентрируются действия органов разведки, и те об'екты, на которых сосредоточивается внимание разведчиков. Когда наступление развивается неравномерно, образуются клинья, вдающиеся в оборону противника, которые являются об'ектами для контратак его пехоты и танков. Чтобы заранее обнаружить накапливание вражеских сил, надо вести непрерывную и усиленную разведку на флангах частей, выдвинувшихся вперед. Каждое упущение в этом деле может повлечь за собой весьма неприятные последствия.

На одном участке Орловского направления правофланговые подразделения N стрелкового полка заняли деревню, но как следует не закрепили ее за собой и стали продвигаться дальше. Вскоре в деревню втянулись наши артиллерийские батареи, чтобы отсюда поддерживать огнем дальнейшее наступление пехоты. Достаточно надежной разведки в сторону открытого правого фланга пехота не вела.

Немцы воспользовались тем, что деревня осталась незакрепленной и ее занимает одна артиллерия. Они подобрались к ней по соседнему лесу и бросились в контратаку. Расположенные в деревне артиллерийские подразделения мужественно сопротивлялись, в упор поражая метким огнем орудий немецкие цепи, но всё же отсутствие нашей пехоты сказалось на конечном результате боя. Артиллеристы нанесли врагу значительный урон, но отбить контратаку не сумели. Потеряв несколько орудий, они вынуждены были оставить деревню, а выдвинувшиеся вперед стрелковые подразделения оказались на некоторое время отрезанными от своих тылов.

Постоянное наблюдение за промежутками, которые образуются между частями помимо воли наступающего, — такова вторая задача разведчиков. Однако, сосредоточивая внимание разведки на флангах проникших вперед частей и на промежутках между ними, не надо забывать и о тех участках, по которым продвигаются наступающие подразделения. Как правило, разведка должна вестись по всей полосе наступления. Разница лишь в следующем: на тех направлениях, где идет движение вперед, выгоднее высылать разведывательные органы от роты, батальона и полка, а в промежутках между частями и на их флангах действуют разведчики, высылаемые штабом дивизии. Однако это не освобождает командиров частей и подразделений от забот об обеспечении своих флангов.

Практика боевой работы разведывательного подразделения, которым командует гвардии старший лейтенант Коптев, позволяет сделать вывод, что в длительных наступательных боях дивизионным разведчикам чаще всего приходится действовать на флангах и в промежутках между частями. Рассмотрим более подробно некоторые эпизоды боевой работы этого подразделения.

N гвардейская дивизия, в состав которой входит подразделение, наступает на одном из участков Орловского направления. Дивизии приходится действовать на местности, покрытой лесами, пересеченной, не везде проходимой, с ограниченным количеством дорог. Одно это показывает, что наступление не может развиваться равномерно как на участке дивизии, так и на участках ее соседей. К тому же первоначальная ширина фронта атаки, вначале небольшая, с продвижением вперед значительно увеличилась. Образовались промежутки, главным образом, в лесных районах. Разведчики гвардии старшего лейтенанта Коптева контролировали эти промежутки или же действовали на флангах.

Выполняя первую задачу, разведчики разделялись на небольшие группы и, двигаясь по лесу, просматривали основные дороги, просеки, опушки. Большая густота леса и заросли кустарников не позволяли прочесывать лес цепочкой. К такому методу разведки бойцы прибегали только в тех случаях, когда требовалось особенно внимательно осмотреть всю местность или же разведать небольшой участок. Контролируя промежутки в лесных районах, разведчики старались не выдвигаться вперед относительно частей, наступающих по соседству, а шли на уровне их головных подразделений. Действуя так, они обнаруживали разрозненные группы отходящих немцев, которые скрывались в лесу от преследования наступающих или же не успели отойти.

При обеспечении флангов или же промежутков на открытой местности разведчики выдвигались вперед, стараясь проникнуть в расположение противника, прежде чем выдвинутся туда наступающие части. Глубина проникновения в район боевых порядков противника определялась, главным образом, условиями местности. Требовалось выдвинуться на такой рубеж, который позволял бы поглубже просматривать вражеское расположение противника и в то же время давал некоторые тактические преимущества подразделению, захватившему этот рубеж.

Поскольку события развертываются в глубине расположения противника, когда сплошной фронт его организованной обороны уже нарушен и наступающие встречают сопротивление на отдельных участках, задача проникновения в тыл противника вполне возможна и посильна для разведчиков. Бойцы гвардии старшего лейтенанта Коптева иногда заранее имели данные о свободных промежутках в расположении немцев, а в других случаях отыскивали эти промежутки, ведя предварительную разведку на нескольких направлениях. Так или иначе, но им удавалось проникать в район боевых порядков противника и добывать там ценные разведывательные сведения.

Опыт учит, что в наступлении, помимо правильного использования разведчиков, чрезвычайно важен умелый выбор командирских наблюдательных пунктов наряду с организацией всей системы наблюдения. Когда боевые порядки находятся на месте, командир может пройти по местности и убедиться, как она просматривается с одного и с другого пункта, чтобы выбрать для себя такое место, откуда открывается хороший обзор поля боя. Передвигаясь же с одного наблюдательного пункта на другой в наступлении, командир намечает их по карте.

Порой же обстановка заставит командира управлять боем оттуда, где его застало развитие событий. Выдвигаться на более удобное место нет времени, да такого места может и не оказаться поблизости. Что делать в подобных случаях? Надо немедленно развертывать дополнительные наблюдательные пункты и полностью использовать данные артиллерийских наблюдателей, которые, как правило, лучше пехоты снабжены приборами наблюдения и, надо прямо сказать, искуснее умеют оборудовать наблюдательные пункты.

Хорошо поставленное наблюдение и умелое использование разведчиков помогут в полной мере обеспечить наступающую пехоту от неожиданных контратак противника, во-время предупредить его фланговые удары и не допустить проникновения вражеских групп в промежутки, образующиеся между боевыми порядками наступающих частей.

Полковник И. ХИТРОВ.

СЕВЕРНЕЕ ОРЛА.

БОРЬБА С НЕМЕЦКИМИ КОРРЕКТИРОВЩИКАМИ

В немецкой авиации для корректирования артиллерийского огня и разведки в интересах артиллерии применяются самолеты «Хеншель-126» и «Фокке-Вульф-189». Выполняя боевые полеты, эти машины нередко заходят в наше расположение на большую глубину и при отсутствии противодействия со стороны истребителей находятся довольно длительное время над нашими боевыми порядками. Если же появляются истребители, то немецкие корректировщики быстро покидают район действий, стараясь уйти на свою территорию.

Зачастую вражеским корректировщикам не удается своевременно уйти, и они подвергаются атакам истребителей. Тогда «ХШ-126» и «ФВ-189», используя свою маневренность, пытаются выйти из-под удара: пикированием, змейкой, спиралью, переворотами, чтобы снизиться до бреющего полета и перебраться во-свояси под прикрытие зенитной артиллерии. Наши летчики своевременно разгадывают подобные маневры врага.

Однажды старший лейтенант Масляков в паре с младшим лейтенантом Коробейниковым на самолетах «ЛАГГ-3» дважды атаковали корректировщик «ХШ-126» сзади сверху. Подбитый ими немец, маневрируя по высоте и направлению и переходя в крутую спираль, стал уходить на свою территорию. При этом он отстреливался из заднего пулемета. Перейдя на бреющий полет, «ХШ-126» завел преследующих за линию фронта на глубину до 15 километров, где они были встречены сильным зенитным огнем.

Эта и некоторые другие встречи с «ХШ-126» подсказали летному составу, что атаковывать немецкие корректировщики сзади сверху и последовательно повторять эти атаки невыгодно. «ХШ-126» и особенно «ФВ 189» обладают хорошим обзором, дающим возможность их экипажам быстро обнаружить на дальних дистанциях наши истребители и соответствующим маневром уйти из-под удара. Опыт показывает, что в борьбе с вражескими корректировщиками наиболее эффективной будет атака, выполненная внезапно из-за облаков, со стороны солнца или снизу, когда истребитель маскируется фоном земли.

Если атаку производит пара истребителей, то одному из них следует демонстративным нападением сверху привлечь внимание вражеского экипажа, а второй истребитель в это время атакует с другого направления или снизу. Так действовали младшие лейтенанты Афанасьев и Гальченко. Вылетев на самолетах «Лавочкин-5» по вызову постов воздушного наблюдения, они встретили и атаковали «ФВ-189». После первой же атаки немец пикированием и змейкой старался уйти на бреющий полет, но взятый нашими истребителями в клещи был подбит, загорелся и врезался в землю.

Наиболее успешно проходит воздушный бой с корректировщиками противника при эшелонировании истребителей по высоте. Когда атакует истребитель, находящийся выше, противник прибегает к своему излюбленному маневру — переходу на бреющий полет. Однако при этом он попадает под огонь истребителя, находящегося во втором ярусе. Поскольку внимание экипажа корректировщика приковано к атакующему переднему самолету, атака второго истребителя обычно бывает внезапной.

Недавно капитан Разоренков, ведя звено истребителей, обнаружил на высоте около 2 500 метров «Хеншель-126». Капитан пошел на сближение с немцем, в то же время приказав ведомым снизиться. После первой атаки капитана немец, делая перевороты, стал терять высоту и уходить к своим. На высоте около 700 метров он неожиданно натолкнулся на снизившиеся самолеты нашего звена. Внезапно атакованный младшим лейтенантом Мокиенко «Хеншель-126» был тотчас же сбит.

Подполковник Н. ШАУРОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

САПЕРЫ В ТЫЛУ У НЕМЦЕВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля. (По телеграфу). Саперы N соединения, действуя впереди своей пехоты и в ее боевых порядках, умело ведут инженерную разведку на путях движения наступающих частей, выявляют и устраняют вражеские заграждения, организуют переправы, ремонтируют дороги и мосты. Лишь за один день саперы обезвредили пять минных полей, поставленных немцами, сняв с них 274 противопехотных и противотанковых мины и 38 сюрпризов натяжного действия. Группа минеров под командой тов. Войко, действуя в освобожденном населенном пункте, очистила от мин школу и церковь, подготовленные немцами к взрыву. Саперы подразделения, которым командует гвардии капитан Курочкин, в короткий срок незаметно для немцев построили две переправы через реку.

Саперы-разведчики часто проникают в тыл противника и минируют там дороги, подрывают мосты и склады. На-днях взвод сапер под командой гвардии старшего сержанта Шарабана получил задачу — взорвать два больших моста на шоссейных дорогах, по которым немцы подвозили боеприпасы, подкрепления, оружие. Днем смельчаки разведали скрытые подступы для проникновения в тыл противника. В полночь саперы, разбившись на две группы, отправились на выполнение задачи.

Незаметно обойдя немецких часовых, разведчики заложили взрывчатое вещество под мост, зажгли шнур. Вскоре раздался большой силы взрыв, и мост взлетел на воздух. Почти тут же вторая группа минеров подорвала другой мост. На рассвете обе группы без потерь вернулись в свое подразделение.

ВРУЧЕНИЕ НАГРАД НА ПОЛЕ БОЯ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 июля (По телеграфу от наш. корр.). На-днях группе бойцов и младших командиров N части были вручены медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Вручение наград происходило в траншеях на передовых позициях. Первым получил медаль «За отвагу» младший сержант Полянский. Во время недавней атаки он со своим отделением ворвался в немецкий окоп и личным примером воодушевил бойцов. В результате решительной атаки враг был отброшен с занимаемых позиций.

Затем медаль «За отвагу» вручается младшему сержанту Кулакову. В самый напряженный момент боя, когда командир подразделения вышел из строя, Кулаков взял на себя командование и с возгласом «За Сталина! Вперед!» увлек за собой всё подразделение.

Медали получили и другие воины, отличившиеся славными боевыми подвигами.

Пропаганда героизма

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В начале июля у местечка Сухой Лог разыгралось одно из крупных сражений нынешнего лета. На небольшой участок земли, обороняемый батальоном капитана Бельгина, немцы обрушили сплошной ливень смертоносного огня. Прорубая себе дверь, они буквально засыпали всё пространство авиационными бомбами и артиллерийскими снарядами. И только после этого, когда им казалось, что не осталось ничего живого, двинули свыше сотни танков.

Но батальон был жив. Батальон стоял на месте. Сбрасывая с себя землю, выросли над окопами бронебойщики. Боец Абдулин сразил первый танк. Машина закружилась и встала. С фланга выполз «тигр». Боец Ганджа вышел на поединок с ним и победил.

А темп боя всё нарастал. Силы явно были неравны. Поредели цепи отважных. И всё же батальон без устали сражался. Танки прорвались на линию окопов и начали их утюжить. Немцы разлили горючую смесь. Горело всё: трава, земля, железо. Двенадцать часов продолжался этот неописуемый ад. И, несмотря на всё, победили советские воины. Они подбили до двух десятков машин и уничтожили свыше пятисот солдат. Ценою крови многих товарищей рубеж был удержан.

В какие формы может вылиться политическая работа в данных условиях боя? Как должны действовать политработники? Нам кажется, главное тут — правильно определить свое место, проявить находчивость и мужество. И политработники батальона оказались на высоте положения.

Первое — это личный пример. Речи произносить было уже некогда — всё было сказано раньше. И действительно, когда немецкие автоматчики готовились к последнему броску, когда создалось исключительно трудное положение, как из-под земли вырос парторг батальона тов. Сушков.

— Смельчаки, за мной! — раздался знакомый голос.

С двумя противотанковыми гранатами он бросился навстречу врагу. Его примеру последовали другие. Завязалась ожесточенная схватка, в которой каждый из бойцов проявил величайший героизм. Но вожаком героев, призывом к храбрости был парторг. И его смелое действие было самым сильным большевистским словом.

Как только предоставлялась малейшая возможность, агитаторы брались за свое непосредственное дело. Когда боец Ганджа подбил первого «тигра», из уст в уста пошло это сообщение по окопам. Сформулировал и первый передал эту весть коммунист Колбасов. Когда пал комбат Бельгин, по рядам пронесся волнующий призыв:

— Отомстим за любимого командира! Выше стойкость, товарищи!

Даже тогда, когда, кажется, трудно было поднять голову, политработники ухитрялись поведать бойцам о героизме товарищей, подсказать, как лучше бить танки врага. Всё это делалось быстро, кратко, в нескольких словах. И всё же это была настоящая, большевистская агитация, самая боевая, самая нужная.

В разгар сражения ничто так не воодушевляет бойца, как весть об успехах своей части, о подвигах своих товарищей. В бою — за пулеметом, в орудийном расчете, в стрелковой ячейке, в танке — воину видна главным образом своя работа. Сообщение же о действиях всего подразделения, о героизме товарищей связывает бойца со всем коллективом, воодушевляет, вливает в него новые силы. Пропаганда героических подвигов советских воинов — пожалуй, самая важная, самая действенная форма политической работы на поле боя.

И в этом отношении партийно-комсомольские организации и политработники соединения, где начальником политотдела тов. Смольянов, правильно поняли свою задачу и хорошо поставили пропаганду героических подвигов. Они использовали для этого различные формы агитации, начиная с беседы в отделении, взводе и кончая коротким устным лозунгом, трехстрочной запиской, передаваемой по цепи. Они сумели быстро разнести весть о подвиге батальона тов. Бельгина. Через сутки об этом знали не только в дивизии, в которую входил батальон, но и все части высшего соединения.

В нынешних боях особое распространение приобрела клятва воинов перед боем и в критический момент боя. В соединении, где начальником политотдела тов. Соловьев, в отдельных частях перед выходом в бой зачитывалось специальное письмо, в котором бойцы клялись быть стойкими до конца, свято блюсти воинскую присягу, биться, не щадя своей жизни. Небольшие митинги, посвященные началу боя, митинги, где произносились клятвы «стоять насмерть», были наиболее сильной политической зарядкой.

В критический момент сражения, когда враг подбросил резервы и начал теснить один наш батальон, вдруг бойцы услышали громкий голос своего командира:

— Братцы! Шапки долой! Поклянемся не пропустить врага! Выстоим и победим!

Взволнованный голос звал к мужеству. Он окрылял бойцов, увеличивал их силы. И по полю сражения неслось в ответ:

— Клянемся выстоять!

В другом месте в самый острый момент сражения среди атакованных бойцов появился командир Ротмистров. Тут же в бою он произнес такой силы агитационную речь, что она во сто крат увеличила напор на врага и помогла повернуть его вспять.

Было бы непростительно не сказать о величайшей роли в пропаганде героизма в бою наших дивизионных газет. Учтя известные недостатки, многие газеты по-настоящему поставили эту работу.

Газета «В решающий бой» по праву заслужила звание «боевой окопной газеты». Всё то, что вчера произошло в бою, уже было в сегодняшнем номере.

В двух- трехстрочных заметках она сообщает о героизме воинов. «Лейтенант Замедько вчера подбил один вражеский танк и одну автомашину. Командир машины Найденов уничтожил танк «тигр». И далее совет: «Цельтесь в ленивец танка «тигр». Там уязвимое место. Наши гвардейцы говорят: «Немец на ноги слаб».

Но газета не ограничивалась только трехстрочными заметками. В каждом номере она дает самое существенное, самое нужное, исходя из опыта боя.

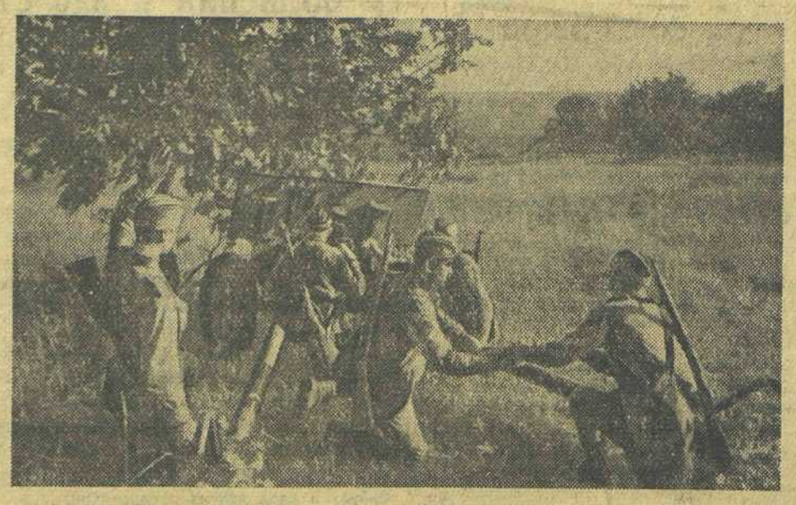
Политическая работа в последних боях приняла самые разнообразные формы. Печатались всевозможные листовки, писались письма на родину героев, проводились разнообразные беседы, выпускались памятки пехотинцам, танкистам, артиллеристам. Во многих соединениях появились «агитчемоданы», в которых были брошюры, газеты, конверты, чернила, ручки, перья.

Командиры некоторых дивизий стали практиковать посылку писем отличившимся героям: «Вам, герою, уничтожившему десять немцев, — пишет комдив сержанту Усманову, — я шлю сердечный привет и жму вашу мужественную руку». Командир поздравляет Усманова с победой и выражает надежду, что он и впредь будет сражаться храбро. Примерно такого же содержания письма отправляются в госпитали раненым бойцам.

Характерной особенностью агитационной работы в июльских боях является ее массовость, участие в ней не только штатных политработников, но и многих командиров и бойцов. Наряду с этим повысилось и качество агитации, родилось разнообразие форм. А всё вместе взятое значительно повысило стойкость и боевой дух наших войск.

Подполковник И. БЕРЕЗИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.



БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Орудийный расчет старшего сержанта Р. Хиляса в последних боях уничтожил 3 неприятельских танка. На снимке: орудие ведет огонь по противнику.

Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Ф. Левшина.

ДОРОГА

Большое лето фронтовое
Текло по сторонам шоссе
Густой, дремучею травою,
Уставшей думать о косе.

И у шлагбаумов контрольных
Курились мирные дымки,
На грядках силу брал свекольник,
Солдатской слушаясь руки...

Но каждый холмик придорожный,
И лес, недвижный в стороне,
Безлюдьем, скрытностью тревожной
Напоминали о войне...

И тишина была до срока.
А грянул срок — и началось!
И по шоссе пошли потоком
На запад тысячи колес.

Пошли — и это означало,
Что, впереди, на фронте, вновь
Земля уже дрожмя-дрожала
И пылью присыпала кровь...

В страду вступило третье лето,
И та смертельная страда,
Своим огнем обняв полсвета,
Грозилась вырваться сюда.

Грозилась прянуть в глубь России,
Заполонив ее поля...
И силой встать навстречу силе
Спешили небо и земля.

Кустами, лесом, как попало,
К дороге, ходок и тяжел,
Пошел греметь металл стоялый,
Огнем огонь давить пошел.

Бензина, масел жа́ркий запах
Повеял густо в глушь полей.
Войска, войска пошли на запад,
На дальний говор батарей...

И тот, кто два горячих лета
У фронтовых видал дорог,
Он новым, нынешним приметам
Душой порадоваться мог.

Не тот был строй калужских, брянских,
Сибирских воинов. Не тот
Грузовиков заокеанских
И русских танков добрый ход.

Не тот в пути порядок чинный,
И даже выправка не та
У часового, что картинно
Войска приветствовал с поста.

И фронта вестница живая,
Вмещая год в короткий час,
Не тот дорога фронтовая
Сегодня в тыл несла рассказ,

Оттуда, с рубежей атаки,
Где солнце застил смертный дым,
Куда порой боец не всякий
До места дополз живым.

Оттуда пыль и гарь на каске
Провез парнишка впереди,
Что руку в толстой перевязке
Держал, как лялькУ, на груди

Оттуда лица были строже,
Но день иной и год иной,
И возглас: «Немцы!» — не встревожил
Большой дороги фронтовой.

Они прошли неровной, сборной,
Какой-то встрепанной толпой,
Прошли с поспешностью покорной,
Кто как шагая в разнобой.

Гуртом сбиваясь к середине,
Они оттуда шли, с войны.
Колени, локти были в глине,
И лица грязные бледны.

И было всё обыкновенно
На той дороге фронтовой,
И охранял колонну пленных
Немногочисленный конвой.

А кто-то воду пил из фляги,
И отдувался, молодец.
А кто-то жлал, когда бумаги
Проверит девушка-боец.

А там танкист в открытом люке
Стоял, могучее дитя,
И вытирал тряпицей руки,
Зубами белыми блестя.

А некий мальчик босоногий
С неполным ягод котелком,
Привал устроив на дороге,
Сухим закусывал пайком.

А кто-то, стоя на подножке
Грузовика, что воду брал,
Насчет того, как от бомбежки
Он уцелел, для смеху врал...

И третье лето фронтовое
Текло по сторонам шоссе
Глухою, пыльною травою,
Забывшей думать о косе.

А. ТВАРДОВСКИЙ.

ЗАБОТА О СЕМЬЯХ ВОИНОВ КРАСНОЙ АРМИИ

ТАШКЕНТ, 31 июля. (ТАСС). Большую помощь семьям защитников Родины оказывают правительство, общественные организации и трудящиеся Узбекистана. С начала нынешнего года областные отделы по гособеспечению и бытовому устройству предоставили работу 35.000 членам семей фронтовиков, 25.000 детей определены в различные детские учреждения. Только по 7 областям республики семьям фронтовиков выделено 28.362 квартиры.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

НЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЯТЬ ТЕМАТИЧЕСКИМИ ПОЛОСАМИ И ПОДБОРКАМИ

Многообразна жизнь нашей армии! Каждая часть, каждое соединение — это исключительно сложный организм. Здесь бойцы разнообразных военных специальностей, множество подразделений, каждое со своими особенностями и задачами. Более двух лет люди живут на войне, она стала для них повседневным бытом и волнуют их самые различные боевые и бытовые вопросы. В газете своей дивизии, армии красноармейский читатель ищет ответа на эти вопросы. С другой стороны, и красноармейская газета обязана постоянно заглядывать во все уголки своей дивизии, влиять на все слои читателей. Справиться с этой задачей может только такая газета, которая заботится о разнообразии своих материалов, изо дня в день освещает различные стороны жизни, дает место заметкам не из одного, а из многих подразделений и частей.

Между тем, распространенным недостатком красноармейских газет является чрезмерное увлечение тематическими полосами и подборками. Загромождая небольшую площадь номера несколькими статьями и корреспонденциями на одну тему, искусственно суживая освещение многообразной жизни армии, редакции дивизионных, армейских и фронтовых газет зачастую на долгое время упускают из виду другие важнейшие вопросы. Драгоценное место на газетном листе нередко заполняется бессодержательными заметками, идущими на подверстку — лишь бы оправдать тематическую «шапку» над всей полосой. В то же время другие, более интересные и злободневные материалы залеживаются в редакционном портфеле только потому, что их нельзя подогнать под избранную сегодня тему.

Нет слов: особенно важным событиям следует посвятить целую полосу, а иногда даже и весь номер. Но делать это можно и нужно именно **иногда**. Превращать же такой метод в систему — вредно.

Вот газета «За родину» (редактор Т. Богданов). Она печатается на четырех, а иногда и двух полосках, каждая размером в лист писчей бумаги. Казалось бы, редакция должна экономно использовать такую небольшую площадь и прибегать к тематическим подборкам лишь в случае крайней нужды. В действительности же нет номера «За родину», который не был бы перегружен тематическими полосами, иногда двумя-тремя сразу. Редакция газеты «За родину» посвящает в № 33 целую страницу изучению противника. Помещены 3 статьи разведчиков, и все повторяют друг друга, все поверхностны, общи. Не лучше ли было дать одну, но яркую и поучительную заметку о разведке?

Из четырех страничек № 56 «За родину» — три заняты тематическими материалами. Одну страницу целиком заполнила статья «Отделение в наступательном бою», другую — подборка «Наша ненависть сильна» и третью — письмо комсомольцев тылового района и ответ комсомольцев-фронтовиков. Если учесть, что первая полоса занята официальными сообщениями, станет понятным, почему в номере не осталось места для красноармейских заметок.

Помещая какую-либо подборку, «За родину» считает, что можно к поднятому в ней вопросу долго не возвращаться. Оно и понятно: вопросов много, а если каждому посвящать целую страницу, то, естественно, очередь его наступит снова не скоро. Ненависть к врагу надо воспитывать повседневно. Но раз посвятив полосу зверствам немцев, газета «За родину» долго не помещала ни одной заметки на эту тему. Редакция рассуждала, очевидно, так: «Придет очередь, наберется несколько заметок, — снова дадим полосу». Вот и получается, что в погоне за подборками красноармейская газета фактически упускает из виду важнейшую сторону воспитания советского воина.

Газета «За отчизну» (редактор В. Олейников) имеет еще меньшие размеры. Но и она часто грешит увлечением подборками. Однажды газета решила осветить ход командирской учебы. Хорошее дело. Достаточно было поместить одну, но содержательную заметку — и цель была бы достигнута. Но редакции нужен размах и она расщедрилась на целую полосу. Что же получилось в итоге? Передовая из общих слов и три статьи, как капля на каплю похожие друг на друга и написанные одинаковой скороговоркой.

«Хорошо подготовился и по-серьезному отнесся к этому занятию лейтенант Четверобок».

«Хорошо организовал и провел занятие по сокращенной подготовке данных лейтенант Чураев!».

«На-днях с нами интересное занятие провел капитан Столяров».

Три выдержки из трех статеек — разве не кажутся они написанными одним автором? Вся страница описывает внешний ход занятий, — ни слова о недостатках, ни звука об опыте! Страница есть, «шапка» — громкая, а по сути дела — пустой словесный фейерверк.

Стремясь заполнить свободное место на тематической полосе, редакции раздувают мелкие факты, которым место в двухстрочной хронике, в целые заметки. Вот характерный пример из газеты «За победу» (редактор Л. Вейсман). В № 59 газета поместила полосу под «шапкой»: «Артиллеристы, точнее прицел!», одна из заметок называется «Беглым огнем». Приведем ее полностью:

«Наблюдая за противником, разведчик обнаружил немецкий склад боеприпасов.

Вскоре на огневую позицию, где командир расчета старшина Батманов, поступил приказ об открытии огня.

— Орудие к бою! — подал команду старшина Батманов. И артиллеристы быстро заняли свои места.

Наводчик медаленосец Ишков установил необходимый прицел и стал стрелять беглым огнем.

Четвертый снаряд угодил прямо в склад. Поднялось облако дыма, а затем раздались взрывы.

За отличные действия артиллеристов весь расчет получил от командования батареи благодарность».

Разве не достаточно было поместить в хронике краткое сообщение, что орудийный расчет старшины Батманова метким выстрелом взорвал немецкий склад боеприпасов, за что получил благодарность? Но всё дело в том, что редакции нужно заполнить место в подборке, и поэтому появляется никому не нужное описание процесса стрельбы, повторение команды «Орудие к бою» и прочие аксессуары пустых заметок.

Тематические полосы и подборки вытесняют со страниц газеты материалы, отражающие жизнь различных специальных подразделений, которыми насыщены теперь каждая часть, каждое соединение. Войсковой тыл, вопросы культуры, санитарная служба, быт — всё это редко пользуется вниманием газеты.

Злоупотребляя тематическими полосами и подборками, красноармейские газеты обедняют свое содержание, становятся однообразными, скучными, отстают от жизни. Пора прекратить разбазаривание газетной площади. Каждый номер должен быть заполнен интересным, нужным, разнообразным материалом, наиболее полно отражающим жизнь дивизии, армии, фронта.

Первая мировая война

1 августа 1914 года является датой, которая навсегда останется в истории человечества, как напоминание о кровавых годах первой мировой войны. Разбитый в войне 1914—1918 гг., но сохранивший свои корни, германский империализм вторично ввергнул весь мир в пламя войны руками гитлеровской клики, чудовищные злодеяния которой превзошли намного черные дела кайзеровского империализма.

Но та же самая дата напоминает нам и о другом. Она укрепляет уверенность в конечной победе над германским фашизмом, будит надежду у народов, закабаленных его цепями. История первой мировой войны повествует не только о наступлениях германской армии, она является историей поражения и окончательного разгрома Германии, делавшей ставку на быструю победу своих превосходно вооруженных и всесторонне натренированных войск. Германия натолкнулась на «железную стену», по выражению начальника германского генштаба Фалькенгайна. Эта стена внешне выражалась в кольце фронтов, опоясавших Германию с запада, востока и юга. Ее можно было прорывать и проламывать на отдельных участках, что не раз и удавалось немцам, но уничтожить ее было не по силам немецким армиям, потому что она строилась на крепчайшем фундаменте — солидарности государств, об'единившихся в мощный союз с целью сокрушения Германии.

Уже в самом начале войны эта солидарность выявилась в лучшей форме для времени, когда заговорили пушки, — в форме боевой помощи на полях сражения. Немецкие армии шли через Бельгию, устремляясь к сердцу Франции — Парижу. Австро-венгерские войска перешли в общее наступление на галицийской границе. Несмотря на то, что русские армии ввязались здесь в тяжелое сражение и согласно плану войны имели целью нанести австро-венгерской армии решительное поражение, русская ставка предпринимает одновременно наступление в Восточной Пруссии, при незаконченном сосредоточении, с единственной целью помочь союзнику — Франции. Мало того, русское главнокомандование в ходе стратегических перевозок дало указание о сформировании новой 9-й армии с задачей наступать на Германию через Польшу.

С точки зрения узких интересов русского фронта постановка трех целей вместо одной была нарушением стратегических требований и неблагоприятно сказалась на ходе операций. Но в русской ставке считали, что стратегия для того случая, когда Россия ведет войну в составе коалиции, не может исходить из обстановки только на одном нашем фронте. В одной из телеграмм генерал-квартирмейстера русской ставки, датированной 6 сентября, — день, когда началось Марнское сражение, говорилось, что «мы можем с удовольствием констатировать факт переброски части сил немцев против нас, чем облегчается положение французов и что вероятно позволит им перейти к проявлению соответствующей активности». Русское командование считало, что оно выполняет свой союзный долг, отвлекая на себя силы Германии, хотя это во много раз ухудшало положение русских войск, в эти самые дни ведших упорные бои с главными силами Австро-Венгрии.

Весьма важное значение для хода событий в первые недели войны имели также решительные и энергичные меры к оказанию немедленной помощи союзникам, т. е. Франции и Бельгии, со стороны Великобритании. Британский экспедиционный корпус должен был после высадки сосредоточиться в районе Мобежа—Ландреси, куда он прибыл 20 августа, продолжая свое дальнейшее выдвижение на север к Монсу. Между тем 1-я германская армия, находившаяся 20 августа в районе Брюсселя, продолжала стремительное наступление и 23 августа обрушилась на англичан, располагавших гораздо меньшими силами. Ввиду того, что соседняя справа 5-я французская армия уже потерпела к тому времени поражение под ударами 2-й и 3-й немецких армий, фельдмаршалу Френчу ничего другого не оставалось, как начать отступление, которое происходило в весьма тяжелых условиях вплоть до Марнского сражения.

Вся эта крайне опасная обстановка, в которой предстояло действовать английским войскам, была заранее очевидна. Тем не менее британское правительство приняло немедленно же после об'явления войны Германии решение о высадке экспедиционной армии на континенте. Высадка эта представлялась рискованной и с другой стороны. Адмирал Джеллико, командовавший военно-морским флотом в первые годы войны, в своем труде говорит о «двух очень важных факторах», влиявших на морскую стратегию в первые недели войны: «Первым было транспортирование наших экспедиционных сил во Францию. Было в высшей степени вероятно, что противник намеревается вмешаться в эти перевозки, и в первые дни войны ему было нетрудно причинить нам некоторые потери. Отсутствие хотя бы попыток в этом направлении показало недостаток предприимчивости и удивило меня... Второй фактор была возможность попытки рейда или вторжения со стороны врага... шансы для этого стали больше, когда мы обнажили страну от войск...» Следует учесть, что в прошлой войне Германия располагала сильным военно-морским флотом, решившимся позднее даже на открытую схватку с британским «Большим флотом».

Эти дружные совместные боевые усилия всех союзников спасли коалицию от тяжелого поражения в первом периоде войны. Немецкий натиск был остановлен на фронтах, создавшихся на Западе и на Востоке. Это предрешило конечное поражение Германии, которое произошло, однако, лишь в результате четырехлетней тяжелой борьбы.

Войну 1914—18 гг. часто называют войной на истощение. При общей правильности такой характеристики не следует вкладывать в нее упрощенное содержание. Прежде всего не следует понимать дело так, что союзники выиграли войну путем истощения материальных ресурсов Германии. Исход войны был решен разгромом немецких войск на поле сражения.

Французский исследователь мировой войны майор Кельз, указывая на ряд признаков истощения Германии в 1918 г. — особенно в отношении людских ресурсов, пишет дальше: «В отношении вооружения и боеприпасов немецкая армия, напротив, превосходно снабжалась весной 1918 года и это осталось в силе вплоть до капитуляции». Например, порохов (одно из самых узких мест военной программы) при весьма высоком задании 12.000 тонн в месяц изготовлялось в мае 1918 г. 12.971 тонна, в октябре 14.315 тонн. В то же время в германской военной промышленности работало свыше 2 миллионов человек, имевших отсрочку от мобилизации в армию. Получалось так, что изготовленная продукция лежала на складах, потому что во фронтовых частях нехватало людей, чтобы использовать это вооружение.

Таким образом нельзя рассматривать истощение Германии к концу прошлой войны как что-то абсолютное и автоматически приводящее к поражению. Но и то несомненное истощение, которое было в 1918 г. и которое проявлялось даже много раньше, было результатом тех многочисленных сражений, которые велись на фронтах. Активные действия союзных войск — вот что решило ее поражение в первой мировой войне. Эти активные действия вели к наивысшему успеху и сокращали сроки войны в той степени, поскольку они были общими, одновременными и велись с наибольшим напряжением.

На Восточном фронте в 1914 году Германия была вынуждена обороняться (хотя и активно), чтобы предотвратить вторжение русских войск на ее территорию. В 1915 году она предпринимает общее наступление против русских армий, не достигнув, впрочем, решительного результата. Генерал Фалькенгайн, руководивший операциями германских армий, тогда же сказал одному из своих подчиненных: «Мы никогда не достигнем военного сокрушения России». Труд по истории первой мировой войны, изданный германским военным министерством, критикует позицию Фалькенгайна в 1915 году:

«Достигнуть решительного результата против западных держав при отягчающих условиях позиционной войны было возможно лишь в том случае, если бы Россия, как мощный фактор, была устранена; это значит разбить решительно русскую армию и получить полную свободу от угрозы с тыла на Востоке. Прежний второстепенный (по взглядам германского генштаба. — М. Г.) театр военных действий должен был быть, следовательно, используя преимущество ведения войны на внутренней линии, — сознательно и планомерно превращен в главный театр путем всё большего увеличения сил». Однако Фалькенгайн в 1915 году прекрасно знал, что никаких дополнительных сил у него нет, а с Западного фронта он снял всё, что мог. Проблема двух фронтов была неразрешима, и Фалькенгайн ошибся в обратную сторону: он считал, что Россия, по крайней мере, подорвана тяжелой борьбой 1915 г. Из этого заблуждения его вывел мощный брусиловский удар в 1916 году.

Германия была надорвана и сражениями, которые ей пришлось вести одновременно на Западном фронте. Уже в 1916 году немецкая армия была обескровлена и моральный дух ее был подорван. «Столпы немецкой пехоты остались на полях сражений на Маасе и на Сомме», пишет один из немецких авторов. Верден останется на все времена памятником доблести французского солдата. На Сомме (1916 г.) и во Фландрии (1917 г.) заплатила свою дань войне британская армия. Английский солдат выказал здесь свою храбрость и присущее ему упорство в бою. Эти особо характерные позиционные бои не давали решительных результатов, но они изматывали германскую армию. Наступления союзников были проявлением активности в единственно возможной тогда форме и без них не было бы конечной победы над Германией.

Германия истощалась в этой непосильной для нее борьбе на двух фронтах, но она не сдавалась и, наоборот, искала новых путей выиграть войну. В 1915 — 16 гг. она овладела Балканами, что значительно расширило ее сырьевые источники. В 1916 г. она перестраивает свою промышленность на базе высоких требований для поставок фронту по так называемой «программе Гинденбурга». Зажатая в тиски блокады, она пытается в свою очередь блокировать Британские острова, приступив с начала 1917 г. к неограниченной подводной войне; в течение нескольких месяцев ей удается поставить промышленность и экономику Англии в тяжелое положение. В конце 1917 года австро-немецкие войска наносят крупное поражение итальянской армии, которая была спасена от разгрома только быстрой помощью союзников. В то же время Германия стремится использовать временную военную слабость России, она навязывает советской республике грабительский мир и, тут же нарушая его, оккупирует часть ее территории. Этими хищническими захватами Германия рассчитывала получить продовольственные и сырьевые ресурсы для продолжения войны. В первой половине 1918 года ей удается создать численное превосходство на Западном фронте. Советская Россия еще только формировала Красную Армию, первые отряды которой сплачивались и крепли в героической борьбе с немецкими насильниками; однако до конца войны немцы так и не получили «свободы тыла с востока», о которой они мечтали. Восток продолжал отвлекать крупные немецкие силы.

В марте 1918 года германское наступление в Амьенском направлении создало самый опасный для союзников кризис войны. Этот факт весьма показателен для оценки всего значения активного момента в ходе первой мировой войны. Несомненно, уже истощенная и подорванная Германия имела шансы в тот момент вырвать победу, пользуясь пассивностью обороны союзников и отсутствием единого командования на Западном фронте. Но когда английские армии, отворачивая свой правый фланг, уже начали отход к портам, а французы отходили к югу, прикрывая Париж, и таким образом район Амьена, связывающий обе армии, оставался неприкрытым, — в этот час величайшей опасности дух союзной солидарности преодолел все мелочные предубеждения. В течение нескольких минут на поле сражения была достигнута договоренность об едином командовании.

В первой мировой войне победа над Германией была одержана благодаря тяжким жертвам, смелой активности и упорной борьбе союзных армий. Боевая солидарность на полях сражений против Германии — залог конечного сокрушения ее. Таков важнейший урок, который свободолюбивые народы делают из истории четырехлетней кровопролитной войны 1914 — 1918 гг.

М. ГАЛАКТИОНОВ.

Положение в Италии

Массовые антифашистские демонстрации в итальянских городах. * Забастовка железнодорожников в Северной Италии. * Декларация пяти политических партий

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Лондонское радио сообщает, что во всех крупных итальянских городах продолжаются массовые антифашистские демонстрации, несмотря на приказ маршала Бадольо о запрещении собираться группами более чем в 3 человека. Стачечное движение принимает широкий размах. В Северной Италии вспыхнула забастовка железнодорожников.

ЖЕНЕВА, 31 июля. (ТАСС). По поступившим сюда сведениям, итальянские власти, пытаясь вернуть на работу бастующих рабочих, об'являют милитаризованными целые отрасли промышленности. Как сообщает римское радио, правительство Бадольо издало постановление о том, что все железнодорожники и работники телеграфа, телефона и почт считаются мобилизованными.

Римский корреспондент швейцарской газеты «Нейе цюрхер цейтунг» сообщает, что толпы демонстрантов уничтожают повсюду портреты и бюсты Муссолини.

НЬЮ-ЙОРК, 31 июля. (ТАСС). Бернский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает, что в Милане продолжаются многотысячные антифашистские демонстрации. По приказанию властей во многих частях города установлены пулеметы, однако войска, высланные против демонстрантов, отказались стрелять в них. В связи с этим, по имеющимся сведениям, маршал Бадольо отстранил от должности командующего войсками миланского военного округа генерала Канале и назначил на его место командира альпийской дивизии генерала Руджери.

НЬЮ-ЙОРК, 31 июля. (ТАСС). По сообщению бернского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, представители пяти итальянских политических партий опубликовали в некоторых туринских газетах новую декларацию. Эта декларация содержит требование о том, чтобы правительство Бадольо прекратило войну и «наметило пути социальной и политической реконструкции». Декларация требует также немедленного освобождения из тюрем политических заключенных.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, власти Бадольо приказали закрыть новую римскую газету «Иль мондо». Эта газета начала выходить 26 июля в своей прежней типографии, которую в 1922 году захватили фашисты. Запрещен также выход нового журнала под названием «25 июля» (дата падения Муссолини) и газеты «Рискосса».

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер передает с итало-швейцарской границы о том, что близ Комо арестован при попытке к бегству бывший секретарь фашистской партии Фариначчи.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, большое число рабочих предприятий Милана до сих пор отказывается возвращаться на работу. Газета «Пополо д'Италиа» окончательно перестала выходить.

Военные действия на острове Сицилия

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер в Северной Африке сообщает, что американские войска на Сицилии вошли в соприкосновение с войсками противника на основной линии вражеской обороны в районе Сан-Стефано, на северном побережье Сицилии.

Части 8-й армии, встретив упорное сопротивление противника, в настоящее время продолжают разведывать сильно укрепленные позиции войск противника.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер, ссылаясь на марокканское радио, сообщает, что американские войска заняли на острове Сицилия населенный пункт Сперлинга в 5 милях к северо-западу от Никозии. Полагают, что продвижение американцев несколько замедлилось в связи с тем, что противник при своем отступлении уничтожает дороги.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Штаб союзных сил в Северной Африке сообщил о безусловной капитуляции гарнизонов трех итальянских островов: Фавиньяна, Левандо и Мареттимо (группа Эгадских островов у западного побережья Сицилии).

НЬЮ-ЙОРК, 31 июля. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, морское министерство США об'явило, что в операциях по вторжению на Сицилию принимало участие 2.500 судов, из них 1.500 американских, управляемых 40 тыс. офицеров и моряков. Месяцы интенсивной тренировки в Соединенных Штатах и в Северной Африке предшествовали вторжению на Сицилию, причем тренировка продолжалась до последнего момента. В заявлении министерства указывается, что успех вторжения в значительной мере явился результатом успешного использования специального оборудования для высадки, которое предназначено для «прорыва береговых укреплений европейской крепости держав оси».

УДАРЫ ПО ВОЕННЫМ ОБ'ЕКТАМ ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). По сообщению штаба союзных войск в Северной Африке, в ночь на 29 июля бомбардировщики союзников атаковали аэродромы в Монте Корвино Равелла и Каподикино (в районе Неаполя). 29 июля днем также продолжались налеты на итальянские аэродромы. Тяжелые бомбардировщики совершили налет на аэродром Витербо (к северу от Рима), а средние бомбардировщики — на аэродром Акино. В районе цели было сброшено большое количество бомб. Легкие бомбардировщики союзников совершали налеты на вражеские позиции на острове Сицилия и атаковали порт Милаццо. Истребители-бомбардировщики атаковали коммуникации Сицилии, а также суда в Мессине и Рипосто. Кроме того, авиация союзников совершала налеты на остров Сардиния.

Самолеты-торпедоносцы, атаковав в Тирренском море суда противника, потопили одно торговое судно и подожгли два военных корабля. Во время дневных операций был сбит один вражеский самолет. Авиация союзников потеряла 4 самолета.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер из Алжира, в налете на аэродром Витербо участвовали самолеты «Летающая крепость». Истребительная авиация противника не оказала никакого сопротивления, а огонь вражеской зенитной артиллерии был весьма слабым. Самолеты «Летающая крепость» сбросили бомбы в центр аэродрома и на взлетно-посадочные дорожки. Произошел взрыв и возникло несколько пожаров, которые были видны на расстоянии 80 километров.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Штаб воздушных сил союзников в Северной Африке сообщает, что вчера бомбардировщики союзников совершили налет на итальянский аэродром в Гроталье. Отмечены прямые попадания в аэродромные сооружения. Возникли пожары. Самолеты союзников совершили налет на порт Милаццо и суда противника, находившиеся в порту. Потоплено торговое судно противника. Легкие бомбардировщики атаковали позиции противника в восточной части Сицилии. 40 истребителей союзников вели боевые действия в южной части Сардинии. В результате воздушного боя с истребителями противника был сбит 21 вражеский самолет. Из всех этих операций не вернулся один самолет союзников.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально об'явлено, что об'ектом налета авиации союзников в ночь на 31 июля был Ремшейд. Город Ремшейд расположен в южной части Рура и является центром германской станкостроительной промышленности. В районе об'екта была ясная видимость, и бомбардировка была чрезвычайно концентрированной.

Самолеты «Москито» и истребители «Бофайтер» во время патрульных операций атаковали вражеские аэродромы и железнодорожные об'екты во Франции и в Голландии.

Из всех этих операций на свои базы не вернулись 15 бомбардировщиков и два истребителя.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации и штаб командования американскими вооруженными силами на европейском театре операций сообщают, что 30 июля тяжелые американские бомбардировщики совершили налет на авиационный завод «Физелер» в Касселе.

В ночь на 30 июля во время налета на Гамбург, длившегося 45 минут, английские бомбардировщики сбрасывали на город свыше 50 тонн бомб в минуту. Всего было сброшено бомб общим весом свыше 2 тыс. тонн.

30 июля английские и американские бомбардировщики под прикрытием истребителей атаковали аэродромы в Голландии и в Бельгии.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Авиационный обозреватель агентства Рейтер сообщает, что в ночь на 30 июля на Гамбург было сброшено 2.300 тонн бомб. В промышленных районах и доках не прекращаются пожары.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Штаб воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщает, что в ночь на 29 июля бомбардировщики «Веллингтон» атаковали суда противника в гавани острова Алимния, близ острова Родос. Отмечено прямое попадание в торговое судно. 29 июля днем самолеты «Бофайтер» атаковали пять шхун противника близ острова Парос и нанесли им повреждения. Все самолеты союзников вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Штаб воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщает, что авиация союзников продолжала совершать налеты на суда противника в Эгейском море. Самолеты «Бофайтер» уничтожили в открытом море одно парусное судно, второе судно было поражено в бухте острова Парос. Пулеметно-пушечному обстрелу подверглось еще несколько судов противника. Из всех этих операций не вернулся один самолет.

ВЫСТАВКА МХАТ В ШВЕЦИИ

СТОКГОЛЬМ, 30 июля. (ТАСС). 27 июля в промышленном центре Сандвикене (Швеция) открылась выставка МХАТ. Председатель культурно-просветительного общества Форсгрен в приветственной речи выразил свою радость по поводу открытия выставки. Известный театральный критик д-р Бейер отметил величайшее значение Станиславского в мире искусства и огромное влияние Станиславского на молодое поколение артистов, особенно в Швеции и США. Местные газеты поместили о выставке теплые отзывы. Многочисленные посетители проявляют к выставке живой интерес.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

По сообщению военного министерства США, генерал-майор Стратмейер, бывший до последнего времени начальником штаба военно-воздушных сил, получил «чрезвычайно важное назначение, характер которого не указывается». На пост начальника штаба военно-воздушных сил назначен помощник Стратмейера генерал-майор Джайлс.

Министр иностранных дел Аргентины Сторни об'явил, что аргентинское правительство конфисковало три французских судна, находившихся в порту Буэнос-Айреса с момента поражения Франции.

На побережье Швеции подобран датчанин, бежавший из Дании от преследования немецких оккупационных властей. Этот датчанин вплавь достиг шведского побережья, пробыв в воде 13 часов.

Волнения и забастовки в Португалии

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Лиссабона, португальские власти разрешили опубликовать сообщение о волнениях и забастовках в промышленных районах Португалии, начавшихся еще 26 июля.

НЬЮ-ЙОРК, 31 июля. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Лиссабона, в забастовках в Португалии участвуют десятки тысяч рабочих. Первые забастовки начались на предприятиях промышленного района Баррейро, на берегу реки Тахо.

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, забастовки быстро распространились на многочисленные предприятия Лиссабона. При этом рабочие не покидали предприятий. Сообщают о забастовках рабочих верфей, пробковых фабрик и ряда других предприятий.

Специальный корреспондент агентства Рейтер передает, что португальские власти направили в промышленные районы, где происходят забастовки, вооруженные отряды. По улицам Лиссабона патрулируют кавалерийские отряды. Полиция производит массовые аресты участников забастовок. Тысячи арестованных рабочих уже вывезены из промышленных районов Баррейро и Алмада.

Тот же корреспондент сообщает, что 29 июля в Лиссабоне нехватало газа. У зданий почты и телеграфа и на электростанциях установлены посты вооруженной охраны. Однако, несмотря на усиленную охрану, в одном из районов города, где находятся склады продовольствия, имели место нападения на эти склады.

Лиссабонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает, что полиция установила на улицах Лиссабона пулеметы. По словам корреспондента, в городе производятся массовые аресты. В городе происходили многолюдные демонстрации. Против демонстрантов была выслана кавалерия.

29 июля португальские власти об'явили, что все участники забастовок будут мобилизованы в так называемый «рабочий корпус национальной службы» и будут использованы на тяжелой физической работе. Министр внутренних дел де Соуса 30 июля заявил, что все фабрики, за исключением тех, которые необходимы для нужд национальной экономики, будут закрыты.

АНТИГЕРМАНСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В БУДАПЕШТЕ

НЬЮ-ЙОРК, 31 июля. (ТАСС). Бернский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает, что, по имеющимся сведениям, в Будапеште происходят антигерманские демонстрации.

По сообщению того же корреспондента, антифашистские организации в Бухаресте активизировали свою деятельность. Полиция произвела в последние дни массовые аресты антифашистов.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ОБЛАВЫ В БОЛГАРИИ

СОФИЯ, 31 июля. (ТАСС). Полицейские отряды и воинские части продолжают систематические облавы в городах, селах и горных районах Болгарии. 25 июля воинские части и полицейские отряды блокировали город Самоков и произвели аресты «подозрительных лиц». Был убит один житель, оказавший сопротивление полиции. 24 июля село Скомля было блокировано полицейскими отрядами. В результате блокады и завязавшейся перестрелки были убиты братья Иван и Петр Василенские. Полицейские отряды Врачанского областного управления полиции продолжают систематические облавы.

На каждом шагу гитлеровских захватчиков ждет партизанская пуля

Признания гитлеровской газеты

СТОКГОЛЬМ, 31 июля. (ТАСС). Немецко-фашистская газета «Берлинер берзенцейтунг» описывает поездку заместителя министра путей сообщения Ганценмюллера по временно оккупированным советским районам. Судя по статье газеты, Ганценмюллер и сопровождавшие его лица убедились в том, что между глубоким германским тылом и фронтом нет большой разницы. В статье говорится об обреченности людей, работающих на германском транспорте, ибо на каждом шагу гитлеровцев ждет опасность. Всюду они окружены ненавистью населения, всюду им угрожает вооруженная рука советского партизана.

Автор статьи пишет: «Машинист-немец ведет свой состав через сумрак ночи и никто не знает, что ждет его в эту ночь и что может случиться с его поездом. Эта поездка может окончиться смертью. Каждая поездка ведет к неизвестности. И среди тех немцев, которые работают на железных дорогах, ведущих к фронту, нет ни одного, кто днем или ночью не пережил того, что бывает уделом солдата, сражающегося на фронте. Среди них, пожалуй, нет ни одного, чей паровоз, чей поезд не был бы обстрелян на полном ходу из засады оружием всех родов, ни одного, кто не мог бы рассказать о том, что испытывает человек, когда внезапно раздается взрыв, разрушающий железнодорожное полотно и с грохотом срывающий с рельс полдюжины вагонов».

Гитлеровская газета жалуется далее, что «всё более усложняется задача германского транспорта», ибо, по словам газеты, немцам приходится иметь дело с «упорной партизанской войной».

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что сухопутные силы союзников, усиливая давление на японскую базу Мунда (Новая Георгия), вплотную продвинулись к японской линии обороны. Средние и тяжелые бомбардировщики союзников произвели налет на японские позиции в районе Саламауа и другие пункты на Новой Гвинее.

Средние бомбардировщики союзников совершили ночной налет на Купанг (остров Тимор). Авиация союзников произвела налет на позиции японцев на острове Теним-бер.

ВАШИНГТОН, 31 июля. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что 29 июля американская авиация атаковала японские позиции на острове Кыска (Алеутские острова).

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). Штаб английского командования в Индии сообщает, что 29 июля английская авиация совершила налет на полуостров Майю (Бирма).

ЛОНДОН, 31 июля. (ТАСС). В коммюнике штаба американского командования в Индии сообщается, что 30 июля средние американские бомбардировщики совершили налет на различные японские об'екты в Центральной Бирме. Отмечены многочисленные взрывы и пожары.

ШЕСТЬСОТ ДНЕЙ ПОД ВЛАСТЬЮ НЕМЕЦКИХ ИЗВЕРГОВ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 31 июля. (Спецкорр. ТАСС). Мария Гавриловна Павлова и ее двое детей — Валерий 8 лет и Нелли 6 лет 600 дней прожили во вражеском тылу.

В беседе с корреспондентом ТАСС Павлова рассказала:

— Это были шестьсот кошмарных дней, которые никогда не изгладятся из памяти. До войны я работала агрономом в Сошихинском районе Ленинградской области. Я была свидетельницей культурного и материального роста колхозных сёл. Приятно было выйти в поле и посмотреть на рожь, скрывающую всадника, на богатые льны. Вечерами над деревнями звучали народные песни. Сейчас над этими деревнями, часть которых сравнена с землей, спустилась кошмарная ночь, и уже не песни, а несмолкаемые стоны слышатся повсюду. Проливается кровь тех, кто не покорился чужеземным захватчикам и никогда им не покорится.

Велик список преступных злодеяний гитлеровцев. В районном центре Сошихино они расстреляли Васильева Василия Васильевича из деревни Блины. Убийцы выволокли Васильева на площадь, раздели донага и зверски казнили у Дома Советов. С ним же погиб директор школы Соколов Анатолий Иванович. Без всякого повода были повешены жители той же деревни Ефимов Никита и бывший заведующий пекарней Орлов Николай. Три дня висели трупы невинно казненных людей.

В городе Острове на соборной площади стоят две виселицы — одна для четырех, другая — для двоих. Они никогда не пустуют. Недавно на одной из них я видела повешенной крестьянскую семью из четырех человек, на второй висел обезображенный труп комсомолки Клаши. Со слезами на глазах очевидцы рассказывали страшную картину смерти этой девушки. Она шла на казнь со связанными руками.

— Прощайте, дорогие, я погибаю за Родину. Вы отомстите за мою молодую жизнь, — были последние слова комсомолки.

Нет такой деревни, где бы ни плакали вдовы, сироты — свидетели смерти своих отцов, матерей. В деревне Подмогилье на дереве у окон родной избы бандиты повесили Алексеева Николая и его мать-старуху Алексееву Прасковью. Очень часто по ночам слышатся автоматные очереди. Это немцы расстреливают русских людей.

Специалисты по чудовищным пыткам, немцы сгоняют силой оставшееся население смотреть на свои преступления. В деревне Горюхино фашисты расстреляли бывшего председателя колхоза Бабахина Николая и двоих колхозников — конюха и пастуха. Их трупы валялись у избы, где жил Бабахин. Несчастная семья не имела права не только похоронить любимого человека, но даже отогнать от трупа голодных собак.

— Почти всё здоровое население угнано в рабство, в немецкий тыл. Оставшиеся подвергаются зверской эксплоатации на различных работах. Обессиленных людей избивают плетьми.

Животный страх вызывают у бандитов партизаны. Гитлеровцы сжигают целые деревни, если заподозрят хотя бы одного человека в помощи народным мстителям. За связь с партизанами — расстрел или виселица. Несмотря на дикий террор, население с радостью встречает партизан.

— Шестьсот кошмарных дней, — заканчивает свой рассказ Павлова, — я прожила в немецком тылу. Я измучилась от голодовки и ожидания расстрела. Трижды меня таскали в комендатуру, в последний раз угрожали плетьми и пытками. Я ушла в партизанский отряд. Партизаны хорошо встретили меня и при первой же возможности отправили на самолете вместе с детьми на свободную родную землю.

ЗАБОТА ОБ ИНВАЛИДАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В Москве существуют 20 продуктовых магазинов, 25 столовых, 7 промтоварных магазинов и 8 сапожных мастерских, обслуживающих инвалидов Отечественной войны.

В столовых организовано трехразовое питание. Инвалидам, не имеющим возможности по состоянию здоровья выходить на улицу, обеды из столовых и продукты из магазинов доставляются на дом.

За первое полугодие инвалидам Отечественной войны выдано 85.500 ордеров на одежду, обувь, белье и другие промтовары, а также больше 10.000 ордеров на починку обуви.

Инвалидам Отечественной войны также оказывается своевременная лечебная помощь. Так, за первое полугодие нынешнего года несколько сот человек послано на курорты и в санатории.

Инвалиды Отечественной войны, вернувшиеся к постоянному месту жительства, иногда не успевают быстро оформить прописку, а следовательно, получить продовольственные карточки. В этих случаях им выдаются специальные талоны на получение завтраков, обедов и ужинов.

Районные советы социального обеспечения Москвы ведут и культурную работу с инвалидами Отечественной войны. Проводятся лекции на политические и общеобразовательные темы, организуются экскурсии в музеи и на выставки.

За полгода инвалидам Отечественной войны выдано около 40 тысяч бесплатных билетов в кино и театры столицы.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК КИНОХРОНИКИ «ПРИГОВОР НАРОДА»

Вчера в трех кинотеатрах Москвы началось демонстрирование специального выпуска кинохроники «Приговор народа», посвященного судебному процессу по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации.

(ТАСС).

ПОПРАВКА

В тексте сообщения, озаглавленного «В Наркоминделе», опубликованного в газетах за 31 июля, вместо слов: «Посланнику СССР в Швеции тов. Семенову» следует читать: «Поверенному в Делах СССР в Швеции тов. Семенову».

(ТАСС).

Упорство

Илья Матвеевич Соломков, молодой человек лет двадцати пяти, командир роты, по гражданской профессии архитектор, заснул поздно в ночь перед началом атаки и проснулся рано. До срока, назначенного для форсирования Северного Донца, оставалось больше часа. Стояла мертвая тишина, изредка прерываемая одиноким гроханьем далекой немецкой батареи.

Соломков сел за стол, отвинтил крышку походной чернильницы, обмакнул в нее скрипучее, видавшее виды, перо и вывел на листе бумаги:

«Дорогие мои стариканы...»

Это было началом письма к родителям. В последние месяцы Соломков писал родителям не часто, но всегда писал перед каждым серьезным боем — мало ли что может в бою случиться.

«Дорогие мои стариканы, как-то вы живете, мои родненькие, как поживает наша квартирка и цветы на балконе, и папин докторский кабинет с ланцетами и микстурами? У меня всё хорошо. Живем в лесу. Река тут отличная, а птицы насвистывают такие песни, что заслушаешься. Честное слово...»

Он всегда писал родителям письма веселые, беззаботные, не содержавшие даже намека на те опасности, которые угрожали ему каждый час, каждую минуту. Ему хотелось создать у родителей впечатление, что война, хоть и хлопотлива, но не так уже страшна, и что он, их Илюша, живет легко и весело. Родители, поддавшись тону этих строк, отвечали письмами, полными забот, но бодрыми и спокойными. Они спрашивали о том, хорош ли сон, и есть ли у Илюши носки. А он давно уже не знал, что такое плохой сон, давно не носил носков, пользуясь портянками, давно уже не был тем Илюшей, которого знали родители, превратившись из хрупкого юноши в известного всей дивизии бесстрашного командира роты, не знавшего ни усталости, ни страха. Он отвечал родителям так, как ответил бы тот прежний Илюша: пусть для них он останется тем, кем был — так для них спокойнее.

Много воды утекло за два года. Соломков побывал в боях на многих участках, очутился, наконец, здесь, в центре фронта. Он узнал горечь долгих дней отступления, узнал войну такой, какова она есть — без фанфар. Он стал одним из множества тружеников войны, которых мы видим в фронтовых сапогах, в пропотевших и пыльных гимнастерках.

— Вот это так архитектор! — сказал ему как-то раз командир дивизии после одного из его дерзких разведывательных набегов в тыл врага. — Да еще докторский сын.

И Соломков с удивлением посмотрел на него — точно только сейчас вспомнил о своей мирной профессии.

— Хотите, я вам отпуск дам? Отдохнете? — добавил командир.

— Нет, я буду воевать, — отвечал Соломков.

Он сказал совершенно искренне. Вместе с великой армией Отечественной войны он прошел долгий и трудный путь. Он пережил с ней и дурное, и хорошее, стал плотью от ее плоти, ее думы стали его думами, ее горести — его горестями, ее песни — его песнями. Вместе с ней видел он сожженные немцами села, качающихся на виселицах людей, вместе с ней день за днем ощущал он в себе несокрушимую злобу к врагу, яростное стремление бить его, неугасимую волю воевать, пока хоть один немец остается на русской земле. Он забыл всё, о чем думал, что чувствовал, о чем мечтал до войны. Всё, кроме войны, казалось ему далеким, странным и несущественным. Только письма к родителям сближали его на полчаса с этим далеким и странным, где не было ни грохота, ни смерти, ни мин, а были прибранные комнаты, полки книг, листы ватмана, довоенные мысли, довоенные чувства, довоенная юность.

Соломков давно дописал письмо домой, когда зазвонил телефон: из батальона передали приказ о выступлении. Заработала наша артиллерия. Под ее нарастающий грохот рота Соломкова приблизилась к берегу и быстро погрузилась на лодки. Слова команды, — и лодки отчалили.

Немцы не открывали огня. Лодки выплыли на середину реки. Пахло тиной, водорослями, как всегда на реке в рассветный час. Вот уже берег близко.

— Рыбы-то, рыбы сколько! — тихо и удивленно сказал, глядя в воду, один из бойцов. — Вот бы ее неводом.

Киль лодки мягко пополз по песку. Переплыли, высадились и по узкой, расчищаемой саперами, тропе двинулись в лес. Тишина. Звонко, по-утреннему свежо, с переливами пели птицы.

В середине леса роту встретил пулеметный огонь — первый вражеский дзот. Продолжая движение вперед и оставляя у немецких дзотов небольшие блокировочные группы, Соломков вскоре вышел к подножью холма, который предстояло взять.

Нижнюю, пологую треть холма проползли быстро. Потом движение застопорилось — рота попала под жестокий огонь. Но всё же люди, хоть и медленно, ползли и ползли вверх; они ползли то под прикрытием кустов, то по сыпучему песку, то по земле, перебегали, падали, сраженные пулями, осколками, и раненые сползали вниз, под откос. Черная пыль въедалась в поры, и лица стали бурыми, с извилистыми полосами пота, пробегавшими по щекам. Солнце начало припекать. Бойцы доползли до середины холма, но контратакой их отбросили, и они начали ползти снова, и опять их отбросили, и опять они поползли. На этот раз им удалось окопаться на середине холма. Дальше, казалось, уже нельзя было сделать ни шагу — так плотен был огонь врага. И всё же, немного отдышавшись, люди опять двинулись вперед. Они ползли на животах, прижимаясь лицом к земле.

Холм надо было обязательно взять. С его падением открывалась возможность быстрого и широкого охватывающего движения наших танков. Этот холм штурмовали поэтому со всех сторон. С севера, в числе других, его штурмовала рота Соломкова.

Сам Соломков полз среди бойцов. Одна мысль владела им — вперед. Всей кровью сердца, всеми фибрами тела ощущал он каждый метр, оставшийся позади. Вот этот куст недавно был впереди, теперь он уже рядом. Отлично! Еще усилие, — куст уже позади; впереди новый куст, скорей бы оставить и его сзади. Вперед!

Что-то толкнуло Соломкова в левую руку — рука одеревенела. Сердце быстро забилось, на спине и на груди проступил липкий, холодный пот. Подполз командир взвода.

— Товарищ старший лейтенант, вы ранены в руку — я прикажу отвести вас вниз.

— Нет, — сказал Соломков, — не надо.

Знакомая ярость борьбы, ярость, вспоенная долгими месяцами войны с упорным и ненавистным врагом, владела им так же, как и всеми, кто полз сейчас вместе с ним под палящим солнцем на высоту, извергавшую смертельный огонь. Эта ярость стала его второй жизнью, вошла в его мускулы и кровь, в душу. Он не чувствовал ни боли, ни жажды, ни солнца. Он видел сейчас лишь вершину холма и мечтал об одном — доползти туда, схватиться с врагом, выбить его оттуда. Помыслы, думы, мечты всей его жизни ушли куда-то, уступив место одной мечте — добраться до немца. Это был яростный азарт борьбы, то высокое неистовство гнева и ненависти, которое и есть душа войны.

Снова что-то ударило его — на этот раз в правую руку. Из руки выпал автомат. Он хотел посмотреть, что с рукой, но в это время заметил, что первый взвод, видимо, преодолев какое-то препятствие, сразу быстро пополз вверх. Соломков крикнул «ура» и устремился за ним, забыв про вторую рану. Теперь только четвертушка холма отделяла его от немцев; вокруг пылал, свистел, грохотал жестокий воздух боя. Опять пришлось несколько отступить, и опять рванулись вперед. «Живем в лесу, река тут отличная, птицы насвистывают песни», — вспомнил вдруг Соломков строки письма к родителям и усмехнулся. Боли он попрежнему не чувствовал, не ощущал и слабости.

Рвануло правое плечо, и всё поплыло перед глазами. Очнувшись, Соломков увидел перед собой лицо сержанта.

— Третья рана, товарищ старший лейтенант, — сказал сержант. — Пора вам назад.

— На место, Петров! Надо воевать, — строго прикрикнул Соломков. Он хотел приподняться, упал и больше уже ничего не видел.

Вторично он пришел в себя только внизу, в лесу, когда два санитара несли его на носилках к переправе. Тихо качались сосны. Некоторое время он лежал безмолвно. Всё тело горело. «Еще умрешь, — подумал он, — надо бы последнее письмо родителям написать».

Вдруг он услышал близкую стрельбу и спросил:

— Что там такое?

Оказалось, что одна из блокировочных групп его роты всё еще не может одолеть дзот в лесу. Он сказал:

— Несите меня к ним.

Его поднесли туда, и он крикнул:

— Что вы тут возитесь? Разве так воюют?

Лежа на носилках, он стал отдавать приказания. Свирепая боль сотрясала всё его тело. Порою и солнце, и небо, и деревья уходили куда-то в желтую мглу, но ярость боя попрежнему жила в нем, ощущалось желание драться с врагом, бить его, побеждать — желание, рожденное долгими месяцами войны, которое сильнее боли, сильнее раны, сильнее человека.

Когда дзот был взят, Соломкова опять понесли к переправе. Поджидая лодку, он приподнялся на носилках и долго глядел на вершину холма, где всё еще шла свирепая битва. Подошла лодка.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113179. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.